Рашид
Алиев
ЭФФЕКТ
ХОВРИНА
2018

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Представьте, что у вас появилась возможность побывать в Раю. Причем вы создадите его сами. Единственное условие - надолго там не задерживайтесь. Но как вернуться обратно? Да и зачем, если в этом идеальном мире есть все, что вам необходимо?

-
- Пролог.
- Глава 1.
- Глава 2.
- Глава 3.
- Глава 4.
- Глава 5.
- Глава 6.
- Глава 7.
- Глава 8.
- Глава 9.
- Глава 10.

Алексею Ховрину и Марине Сусловой
посвящается

Пролог.

Алексей Ховрин никогда не соглашался на авантюры, но деньги всегда имели для него большое значение. Поэтому, когда приятель по имени Сергей Демидов, предложил поучаствовать в одном деле за хорошее вознаграждение, Алексей согласился. Единственная проблема заключалась в том, что Сергей отказался раскрыть подробности предстоящего мероприятия. Но, услышав сумму вознаграждения, Алексея уже не волновала суть дела, в которое он ввязывается. Он, конечно, понимал, что такие фантастические деньги не заплатят за просто так, но он сделает все, что от него требуется.

Хотя сомнения посещали его. А вдруг ему просто не заплатят? Сейчас такое сплошь и рядом...

Но попробовать стоит. Кто не рискует, тот не пьет...

Лишь бы не убили за такие деньги...

Алексей стоял в вестибюле своего офиса и смотрел в окно. По тротуару шли прохожие. От скуки он рассматривал некоторых из них. Особенно девушек... Вот и сейчас он приметил проходящую мимо здания привлекательную особу. Было в ней что-то магическое. Алексей даже не сразу понял, что. Лишь когда девушка села на скамейку, расположенную напротив двери в компанию, где он работал, Алексей четко осознал, что так пленило его.

Ее глаза. Они были цвета морской волны. Голубые, выразительные глазки на миловидном личике высокой брюнетки. Она даже сидела по-царски: с прямой спиной, открыто глядя в глаза Алексею.

Почувствовав на себе ее взгляд, Ховрин смутился.

Что это с ним? Неужели стесняется? Влюбился, что ли?

Он неотрывно смотрел на нее, а она на него. Улыбка озарила ее красивое лицо, и Алексей понял, что пришло время действовать. Либо отвернуться, потому что пристальный взгляд со стороны начинал действовать на нервы. Либо же...

Алексей улыбнулся, представив второй вариант.

Вот он выходит к этой улыбчивой красотке, и между ними завязывается разговор. Он узнает ее имя...

СТОП.

Ховрину безумно захотелось узнать, как зовут эту девушку. Он сделал шаг к двери, чтобы выйти. Понимал, что сейчас - единственный шанс с ней познакомиться. Если он не выйдет, и она уйдет, Алексей будет сожалеть об этом.

Предательское волнение ворвалось в его безмятежную душу. Что-то даже воздуха перестало хватать...

А она все это время глаз не отводит...

Алексей задержался прямо возле двери, уже понимая, что духу на знакомство с ней все меньше и меньше. Он стоял прямо перед дверью, глядя в безумно красивые глаза цвета морской волны. Нужно было всего-то распахнуть дверь и выйти. И все случилось бы само собой.

Но, увы, как назло, именно в этот момент зазвонил сотовый телефон.

- Где тебя черти носят, Ховрин?! - заорал в трубку начальник. - Быстро ко мне в кабинет! Бегом!

Вот и все.

В последний раз оглянувшись на понравившуюся девушку, Алексей поплелся в кабинет начальника. Выслушивая претензии, он все еще думал о девушке, которая, возможно, еще сидит на скамейке.

А, может, ушла.

- Ховрин, ты все понял? - раздраженно произнес шеф.

- Да. Понял.

- Что ты понял?

- Что терпеть ваши необоснованные претензии мне надоело, и я увольняюсь! - с этими словами Алексей вышел из кабинета, хлопнув дверью.

Такое вольное поведение он едва ли мог себе позволить еще вчера, но уже сегодня, после предложения Сергея, не мог оставаться в этой шарашкиной конторке, где не ценят и даже толком не платят.

К тому же... может, эта девушка еще там?..

Но, уже подходя к двери, Алексей увидел пустую скамейку. Ушла.

Он же вышел на улицу, с тоской оглядываясь по сторонам.

Алексей увидел ее удаляющийся силуэт. Она была совсем недалеко, и еще можно было догнать ее.

"Господи, Леха, да что с тобой? Неужели ты готов бежать за незнакомой девушкой? - взбунтовался внутренний голос - Единственное, чего ты добьешься - напугаешь ее".

- Черт бы вас всех подрал! - в сердцах воскликнул Алексей, осознав, что смысла догонять эту красавицу действительно нет. Не факт, что она вообще захочет с ним разговаривать.

"Но она так смотрела..."

Вновь зазвонил телефон. На этот раз Алексей понадобился Сергею.

- Ты готов? - спросил Демидов, даже не здороваясь.

- Что, прямо сейчас?! - изумился Ховрин.

- Ну а когда? - усмехнулись в трубке. - Мы уже здесь. Обернись.

Алексей посмотрел на дорогу и увидел "Лексус" черного цвета, из которого выглядывал Сергей.

- Прыгай, - произнес Демидов.

Ховрина охватили сомнения. Надо ли ему это? На какое дело его толкают? Что вообще происходит?

- Прекрати колебаться! Поехали! - в приказном тоне сказал Сергей, махнув рукой из машины. - Иди сюда! Не на преступление идешь, не бойся!

Алексей вздрогнул. По-дурацки как-то все получается. Но, что поделать, раз уже согласился, отказываться поздно.

"Никогда ничего не поздно" - услужливо подсказал внутренний голос, но Алексей уже пошел к машине, минуя ту самую скамейку, на которой еще пятнадцать минут назад сидела девушка его мечты. Он с тоской оглянулся на эту скамейку и сел в машину.

Сергей сидел впереди, рядом с водителем. А около Алексея оказалась девушка восточной национальности лет 25 - 30-ти. Она с любопытством смотрела на него. Ее темные глаза прекрасно сочетались со смуглой кожей и черными волосами.

- Знакомься, - начал Сергей без предисловий. - Это Томирис, твоя напарница.

- Какая еще напарница? -недоуменно переспросил Алексей. - Мы что, банк грабить едем?

Его последняя фраза вызвала приступ смеха у всех присутствующих. Он один не смеялся, совершенно сбитый с толку.

- А ты юморист, - весело отозвался Сергей. - Умеешь настроение поднять.

- Ничего смешного в этом не вижу, - насупился Алексей. - Может, мне, наконец, кто-нибудь объяснит, за что сейчас платят полмиллиона баксов?

- Прежде всего, за молчание, - отрезал Демидов. - Деньги уже переведены на твой счет, так что отказаться ты не можешь.Сейчас мы приедем на место, там все и узнаешь. А пока охладитесь, ребята, - Сергей выдал Томирис и Алексею небольшие жестяные баночки с чем-то холодным.

- Что это? - спросила Томирис. Голос у нее оказался звучным, приятным. Ей бы на сцене петь, а не участвовать во всяких сомнительных авантюрах.

- Попейте, жарко, - молвил Сергей.

Алексей с опаской повертел банку в руке, но никаких

надписей не увидел.

- Не убьет, не бойся, - усмехнулся Сергей и открыл себе точно такую же емкость. Отхлебнул.

После увиденного Алексей расслабился. Тоже открыл баночку и начал жадно пить. В горле пересохло, и нужно было срочно утолить эту нестерпимую жажду.

- Э-э, полегче, - удивился Сергей. - Иначе вырубишься мгновенно.

- Что?.. - растерялся Алексей и вдруг почувствовал, что перед глазами все поплыло. Затем наступила темнота, поглотив все вокруг.

"Отравили, сволочи", - это была последняя мысль, посетившая Алексея.

***

- Прости, - услышал он голос Томирис.

Он открыл глаза и обнаружил себя в маленькой комнатке. Он лежал на кровати, а над ним склонилась новая знакомая.

- Я ничего не понимаю, - простонал Алексей, схватившись за голову. - Что за хрень происходит?

- Сергей просил ничего не говорить до самого начала, - молвила Томирис. Она встала и начала прохаживаться по комнате взад-вперед. - Мне жаль. Надеюсь, для тебя все пройдет не так болезненно, как для меня в свое время.

- Что ты имеешь в виду? - насторожился Ховрин, чувствуя, что дело пахнет жареным. - На что я подписался?

Услышать ответ ему было не суждено. Вошел Сергей и проводил их в другую комнату, чем-то напоминавшую палату. Правда, комната была намного больше предыдущей, с двумя койками и с какими-то аппаратами возле коек похожими на медицинские приспособления. Алексей ничуть в этом не разбирался, поэтому с опаской смотрел на эти постели.

- Ты первый, - сказал Сергей и указал на ближайшую койку.

- Нет, - вдруг заявил Алексей.

Брови Сергея удивленно взлетели.

- Не лягу, пока не объяснишь, что вы собираетесь делать, - он был настроен решительно, и Сергей это понял.

- Вы с Томирис - участники эксперимента, - коротко пояснил он.

- Какого эксперимента? - настаивал Ховрин, даже не

сдвинувшись с места. Он был готов уйти.

Сергей улыбнулся и мягко сказал:

- Безопасного. Ложись и расслабься. Все остальное мы сделаем сами. А ты лучше подумай о том, как распорядишься своим гонораром...

Алексей понял, что деваться некуда. Во всяком случае, он участвует не в преступлении, а всего лишь в каком-то эксперименте.

- Только органы не трогай, - буркнул Ховрин и двинулся к койке. Но внезапно его схватили за плечо, резко развернули и схватили за грудки.

- Мне надоело твое недоверие! - сквозь зубы процедил Сергей. - Если я пригласил тебя поучаствовать, я ручаюсь за твою безопасность! Еще раз услышу...

- Пусти, - предостерегающе молвил Алексей.

Сергей выпустил приятеля.

- Если так не уверен во мне, уходи, - едва слышно молвил Сергей, отвернувшись. - Мне не нужен человек, который мне не доверяет. Этот эксперимент чрезвычайно важен для науки, для человечества в целом. Ты представить себе не можешь, как тебе повезло!

- Так хотя бы объясни, в чем суть, - попросил Алексей, уже располагаясь удобнее на кушетке.

- Суть создашь ты, - молвил Сергей.

Больше он не сказал ничего. Началась подготовка к проведению эксперимента. Вошли еще несколько человек. Все они были в белых халатах. На его тело устанавливали какие-то датчики, проверяли пульс. Когда все оказалось в норме, ему одели солнцезащитные очки.

- Это еще зачем? - недоуменно спросил Алексей.

- Что б глаза не прожег, - шутливо отозвалась девушка-лаборант. Она больше всех волновалась за его самочувствие и еще несколько раз проверяла все показатели, прежде чем нацепить ему на глаза очки.

- Сейчас вы мне сделаете операцию? - попытался угадать Ховрин.

- Есть ли в твоей жизни что-то, что ты очень хочешь изменить? - вдруг спросила эта девушка.

Алексей вспомнил ситуацию с незнакомкой, случившуюся накануне, и ответил:

- Конечно, есть.

Это были его последние слова...

***

На Томирис тоже одели очки. В отличие от Ховрина, она прекрасно знала, что ее ждет. Правда, предыдущий опыт был не слишком удачным, но повторить его она все-таки согласилась.

Вздохнув, она приготовилась к началу эксперимента.

Когда-то Томирис самая первая испытала на себе влияние этого изобретения. Правда, в то время вместо очков был ободок, да и прийти в себя после эксперимента было непросто. Она до сих пор содрогалась от мысли, что все может повториться. Ее не ввели тогда в курс дела, как и Алексея сейчас. Знание сути эксперимента изменит саму суть эксперимента. Об этом было известно. Главное, чтобы Алексей не испытал эффект, названный в ее честь - эффект Томирис.

Иначе снова все повторится.

Но, закрывая глаза, Томи надеялась на лучшее.

Ведь мужской мозг отличается от женского.

И она надеялась, что попадет без препятствий в тот мир, который создаст подсознание Алексея Ховрина...

Глава 1.

Томирис зажмурилась от яркого света, а потом поняла, что в глаза светит солнце. Она огляделась. Вдохнула полной грудью, и у нее закружилась голова. Воздух был горным, чистым, хотя, судя по всему, Томирис находилась в каком-то солнечном городе. Улица ничем не отличалась от реальной. Те же дома, машины, проезжающие по дороге, люди, куда-то спешащие...

Даже не верится, что все вокруг - ненастоящее.

- Эй, люди! - радостно воскликнула она.

Прохожие начали оглядываться на нее, но вместо недоумения на их лицах сияла приветливая улыбка. Казалось, люди здесь счастливы. Этому не было прямого подтверждения. Просто было такое чувство.

И еще одно, пожалуй, самое важное ощущение Томирис испытала именно здесь, причем сразу, как только сюда попала - чувства умиротворения и покоя. Как ей не хватало этих чувств в реальности! Она всю жизнь стремилась к ним, но обрести их так и не удалось. Лишь здесь они посетили ее, причем без всяких усилий с ее стороны. Будто чистейший воздух был пропитан спокойствием и умиротворением.

Неподалеку от нее стоял Алексей. Он был в той же одежде, но выражение лица, взгляд кардинально отличались. Он сиял от счастья.

- Мы в Раю? - задал он вопрос, взглянув на свою спутницу.

- Что бы это ни было, все это создал ты, - воскликнула Томирис.

Алексей с удивлением огляделся по сторонам.

- Я?! - изумленно молвил он. - Но как?

- Это - мир твоих грез, - пояснила Томирис. Она была осведомлена об эксперименте в разы лучше, чем Алексей. - А я здесь - всего лишь гость. Хоть ты меня и не приглашал, - Томирис хихикнула.

Алексей потрясенно оглядывался по сторонам, все еще не веря своим счастливым глазам.

- Это я создал? Все, что мы видим сейчас - создал я?

Томирис молча кивнула и подошла к нему.

- Ты гений, - призналась она. - Все так реально. До мельчайших подробностей. И это ощущение... счастья... оно царит в воздухе. Как тебе удалось?

- Понятия не имею, - смутился Алексей. - А если снять очки, все исчезнет? - с сожалением спросил он.

Томирис усмехнулась.

- Ты их снять не сможешь. Это будут делать те, кто остался по ту сторону бытия.

- То есть - в реальности? - уточнил Ховрин.

Томирис кивнула.

Она прислушалась к своим ощущениям, еще раз убеждаясь, что здесь положительные эмоции ощущаются острее. У нее было такое чувство, будто она не стоит на тротуаре, а парит в воздухе. Странное ощущение, не соответствующее действительности... Никогда в жизни ей еще так не хотелось жить! Не просто существовать, а жить, наслаждаться жизнью. И что-то ей подсказывало, что в мире Ховрина это возможно. Данный мир создан для этого.

Все здесь ощущалось на подсознательном уровне, и подтверждений искать не хотелось.

Солнце светило ярко, согревало, но не пекло. Будто существовал баланс. Здесь ни холодно, ни жарко. Просто... тепло. Здешнее светило согревало не только тело, но каким-то чудесным образом затрагивало и душу.

Такой гармонии Томирис прежде не знала.

Она с благодарностью смотрела на Алексея и с сожалением думала о том, что в любой момент может вернуться туда, куда возвращаться уже не хотелось...

В этом мире не существовало ни болезней, ни смерти, ни преступлений. Она не знала это наверняка. Лишь что-то подсказывало ей об этом.

Видимо, Алексей чувствовал то же самое.

- Я создал Рай, - самодовольно подытожил он и весело засмеялся. Он был счастлив. Как и Томирис.

Томирис вгляделась в плитки тротуара и не поверила своим глазам. Чтобы проверить свою догадку, она села на корточки и провела тыльной стороной ладони непосредственно по тому месту, где только что стояла.

- Леша, - потрясенно вырвалось у нее.

- Что не так? - тут же отозвался он, но ни капли волнения в его голосе не присутствовало.

- Здесь нет пыли.

Алексей тоже опустился на корточки рядом с Томирис и вгляделся в поверхность тротуара. Прохожие обходили их стороной, и никому из этих людей даже в голову не пришло возмутиться.

В этом мире не существовало ни пыли, ни грязи. Естественно, и болезням неоткуда было взяться. Вечное солнце светило на радость людям, и никто не знал, что такое дождь, снег

и все остальные причуды матушки природы.

Томирис взглянула на часы. Половина четвертого.

15.33.33, если точнее.

Томи взглянула на часы еще раз и вдруг до нее дошло.

Часы остановились. Секундная стрелка не двигалась.

- Леша, у тебя есть часы? - поинтересовалась она.

- Только на сотке. А сотка... сейчас гляну, - он порылся в кармане джинс и извлек оттуда свой старенький Самсунг А3. Около минуты он хмуро глядел на экран своего смартфона, а потом сокрушенно заключил:

- У меня телефон даже здесь глючит. Время 15.33.33. Секунды зависли. Все.

Казалось, Ховрин расстроен, но это было лишь первое впечатление. На самом деле Алексей понимал, что время в таком месте, как это, не имеет никакого значения. Даже лучше, что оно остановлено. Оставаться молодым во время пребывания в мире грез не помешает.

Вечная половина четвертого... Что ж, так тому и быть.

- Похоже, мой мир не совершенен, - усмехнулся его создатель. - Интересно знать, какие еще недочеты здесь есть, - задумчиво молвил он.

- Недочеты? - удивилась Томирис. - Ты, правда, думаешь, что в идеальном мире время имеет значение? Ты посмотри, какой день, какая чудесная погода! Не глубокая ночь на дворе, а солнечный день! Посмотри, какие красивые облака! Да ни один художник на свете не смог бы нарисовать такие! А ты - смог!

Алексей поднял голову к небу и посмотрел на неспешно плывущие облака. Они были молочного цвета, прозрачные, и, загораживая солнце, создавали удивительный эффект.

- И правда, красиво, - улыбнулся он.

Все-таки Алексею еще не верилось, что создатель всего вокруг именно он. Быть может, Сергей заранее разработал модель этого мира и просто поместил Алексея сюда вместе с Томирис. Все может быть.

Но он не знал того, что знала Томи.

Очки - лишь способ войти в то состояние сознания, где все мечты (или страхи), обретают физическую форму. В том и прелесть этой технологии, что мозг создает мир сам, а не просто погружается в уже готовый...

- Ладно, пошли, прогуляемся, - предложил Ховрин. Ему было интересно исследовать мир, в котором они находились.

Они с Томирис шли по улицам, смотрели на здания, и понимали, что, в общем-то, фантазия у Алексея не такая уж безграничная. Это был обычный город, очень похожий на тот, где

они жили в реальности. Даже некоторые улицы точь-в-точь как в реальности.

Но Томирис до сих пор не могла поверить, что все - лишь мираж. Они встретили на улицах города очень много людей, и каждый из них, выходит, не существует.

Томи даже прикасалась к прохожим, на что они никак не реагировали. Это было еще одним отличием от реальных людей. Томирис даже стало жутковато, когда она, споткнувшись, схватилась за плечо впереди идущего мужчины, а он даже не обернулся. Как шел вперед, так и шел.

Но, тем не менее, мир Ховрина завораживал именно тем, что нереальное выглядит так реально. Здания, дороги, растения, парки... люди, в конце концов.

Хотя жители этого города и вели себя не совсем адекватно, но все же создавалась иллюзия, что у них и правда существует собственная жизнь. Прогуливаясь по улицам, Алексей и Томи стали невольными слушателями некоторых разговоров между прохожими. Они обсуждали, куда направятся, что будут делать... Так странно слышать подобные разговоры в мире, где время замерло.

Впрочем, жителей ход времени не волновал.

Томирис из любопытства обратилась к прохожей девушке, чтобы узнать, который час. В ответ на вопрос "Сколько времени, не подскажете?" девушка лишь недоуменно посмотрела на Томи и спросила: "Времени? Что вы имеете в виду?"

Оставив Томирис стоять с открытым ртом, девушка пошла дальше. Алексей рассмеялся, глядя на свою спутницу.

- Зачем ты это спросила? - усмехнувшись, молвил Ховрин.

- Убедиться хотела, - озадаченно ответила Томирис.

Она с тоской посмотрела вслед девушке, которая не знала о существовании времени. Какая-то зависть проснулась вдруг в душе Томирис, когда она поняла, как время ограничивает людей. Ведь в мире, где часов не существует, намного больше возможностей... А люди постоянно ограничивают себя. Это дело ты должен сделать до стольки, а на еще одно времени нет вовсе...

- Не расстраивайся, все к лучшему, - Алексей похлопал Томи по плечу. - Посмотри, какая прекрасная погода на улице!

Томи глубоко вдохнула воздух этого странного мира, и былое умиротворение вернулось. Да и покидало ли оно ее? Вряд ли...

Тут было хорошо, и хотелось больше узнать об этом солнечном городе. То, что он очень напоминал обычный мирской городок, уже ясно. Любопытство мучило Томирис, и ей хотелось побывать в каждом здании, поговорить с каждым жителем этого

фантастического города.

Ховрин увидел неподалеку скамейку, на которой сидела миловидная девушка. Он резко остановился, побледнел.

- Что с тобой? - не поняла Томирис. - Пошли!

- Не может быть, - потрясенно выдохнул Алексей. - Невозможно... Как она здесь оказалась?

- Знакомая? - поинтересовалась Томи, вглядываясь в девушку неподалеку. Она смотрела прямо на них. Красивая длинноволосая брюнетка с голубыми глазами. Она носила белое одеяние - блузку и джинсы. Томирис вдруг поняла, что в жизни не видела белые джинсы. Возможно, их в реальности не производят, но, скорей всего, Томи просто не столкнулась с ними.

Алексей, забыв обо всем на свете, торопливым шагом направился к этой незнакомке. Та отвернулась и уже смотрела в противоположную сторону.

Томи решила не идти вслед за Ховриным. Лучше взглянуть на ситуацию со стороны.

Алексей приближался к скамейке и чувствовал, что сердце с каждым шагом стучит быстрее. Но в то же время ощущение умиротворения усиливается, и ему даже показалось, что эта незнакомка и есть источник всех этих чувств. Возможно, она распространяет их на расстоянии, питая здешних жителей положительными эмоциями. Бред, конечно, но кто знает?..

При приближении его посетило еще одно чувство, противоположное положительному. Тоска. Только теперь Алексей понял, как сильно жалел, что не познакомился с ней в реальности. Тоска по ней закралась глубоко в душу и теперь, когда она совсем близко, это чувство дало о себе знать.

Алексей и сам толком не понимал, что с ним происходит. Влюбился? Однозначно. Он не верил в любовь с первого взгляда, но, видимо, теперь придется поверить.

Только вот...

Как начать разговор? Что сказать?..

Он остановился напротив девушки и, переборов волнение, спросил первое, что пришло в голову:

- Извините, время не подскажете?

Банальная фраза. И такая бессмысленная в этом мире...

Девушка удивленно подняла взгляд на Алексея.

- Что, простите? - переспросила она, улыбнувшись.

- Время... не подскажете... - повторил Алексей смущенно, в тысячный раз проклиная себя за то, что именно эта фраза пришла ему в голову. Он приготовился к тому, что сейчас эта богиня красоты заявит, что понятия не имеет, о чем идет речь.

- Половина четвертого, - как ни в чем ни бывало, молвила

девушка.

Алексей растерялся. Он и не ожидал, что в этом мире есть человек, который в курсе про течение времени.

- Правда, не знаю, что это значит, но так показывают цифры на сотке.

Алексей открыл рот от удивления.

- Молодой человек, что с вами? - забеспокоилась незнакомка.

- Можно присесть? - попросил Алексей. После слов "не знаю, что это значит", он стоять был не в состоянии.

- Садитесь, конечно, - разрешила она.

- С-спасибо, - заикаясь, поблагодарил Ховрин. Он занял место рядом с незнакомкой и вдруг ощутил острое желание знать ее имя.

- А как вас зовут? - поинтересовался он.

- Марина, - непринужденно представилась девушка.

Алексей посмотрел на нее внимательнее. Она оказалась намного красивее, чем издали. Ее глаза неотрывно смотрели на него, и в них застыло беспокойство.

- С вами точно все хорошо? - участливо уточнила она.

- Да-да, нормально все... просто... - Алексей задумался над тем, стоит ли ей говорить про причины его удивления.

- Кстати, вы не представились, - кокетливо улыбнулась Марина, глядя на своего собеседника.

- Я? Леха... Леша... Ну, Алексей, короче... - рассеянно молвил он. Волнение рядом с красивой девушкой давало о себе знать. Ему всегда было трудно делать первый шаг, и вел он себя при этом, как идиот. Видимо, и на этот раз выглядел со стороны не лучшим образом.

Это подтвердил смех Марины и ее фраза:

- Странный вы какой-то, - высказалась она. - Но прикольный.

Алексей усмехнулся. Прикольный. Неужели тут знают разговорный сленг?..

Он понимал, что это знакомство - лишь тень настоящего, которое могло бы быть в реальности. Возможно, ту девушку даже зовут по-другому. Но все же почему-то стало легче. Вот чего ему так не хватало последние часы. Еще в машине по пути на эксперимент он думал об этой девушке. Думал, едва придя в себя в палате. Даже ложась на кушетку, когда отвечал на последний вопрос, заданный лаборанткой.

Он четко осознал, что не воспринимает всерьез ситуацию знакомства. Ведь мозг каждый раз подсказывал: "все нереально". Как бы хотелось забыть о реальности! Хоть на миг...

Он посмотрел в ту сторону, где осталась Томирис, но никого

не увидел.

- Ваша спутница ушла, - с долей сожаления сообщила Марина. - Наверно, ей не понравилось, что вы заговорили со мной.

Алексей усмехнулся.

- Нет-нет, дело не в этом, Ма... - она снова посмотрела на него, и слова застряли у него в горле. Алексей зачарованно смотрел на самую красивую девушку в мире. Во всех мирах. Марина была красивее оригинала, это однозначно. Он смотрел на нее и был счастлив, что время тут стоит на месте. Иначе бы возникло желание остановить его, лишь бы всегда быть на этой скамейке, рядом с Мариной.

Какое счастье, что эта девушка даже не понимает значение фразы "половина четвертого".

Марина вопросительно посмотрела на него. Ее брови взлетели вверх. Она не понимала, что творится с Алексеем, и желала это узнать. Впрочем, она уже догадывалась, что этот нерешительный кареглазый брюнет не просто так спросил про странное слово "время". Вероятно, он еще издали приметил Марину. Та странная фраза была лишь предлогом для знакомства. Впрочем, эту фразу использовали нередко. Те, у которых цифры совпадали, становились парами. К сожалению, у Марины часто цифры ни с кем не совпадали, поэтому те, кто ей нравился, чаще всего проходили мимо. Алексей ей понравился.

- А у вас какие цифры? - вдруг спросила Марина встревоженно.

- Какие цифры? - растерянно переспросил ее странный собеседник.

- Ну... как это вы называете... на букву "В", - Марина чувствовала, что он может и не понять ее.

- "В"? Время, что ли? Да тоже половина четвертого, - махнул рукой Алексей. - А что?

- Да нет, просто спросила, - заулыбалась Марина. - Слушай, давай на "ты"? - предложила она.

- Давно пора, - воскликнул Алексей. - А то сидим, выкаем друг другу! Кстати, пошли, прогуляемся! А то сидеть тут уже надоело.

Марина с радостью согласилась. Она взяла его за руку, поблагодарив судьбу за то, что наконец-то встретила человека, с которым цифры совпали.

Почувствовав тепло ее ладони, Ховрин стал самым счастливым человеком в мире. Он и мечтать не мог, что она первая возьмет его за руку. А решиться на такое самому потребовалось бы очень много времени... Хотя... что такое время в

этом мире?.. Набор ничего не значащих цифр?..

Рядом с ней он чувствовал себя совершенно иначе. Он, наконец, понял, что такое счастье. Хотя раньше счастье для него измерялось количеством денежных средств на счете, после встречи с Мариной все изменилось. И хотя они знакомы совсем недолго, но ему казалось, будто он знает ее всю жизнь. А эти глаза... Ах! Просто мечта...

Но все же ему хотелось узнать больше о месте, где жила Марина. Ее мир, видимо, отличался от мира реальности если не кардинально, то очень сильно.

- Слушай, а как называется этот город? - спросил Алексей, понимая, что не узнает ни одной улицы. Все было расположено по-другому. Он был уверен, что в его родном городе все иначе. А город свой он знал довольно неплохо.

- Гештальт, - ответила Марина смущенно.

- Чего? - не понял Ховрин. Он ожидал услышать какое угодно название, только не иностранное.

- Гештальт, - повторила Марина, с недоумением глядя на своего спутника. Она даже руку выпустила.

- Леша, ты откуда? - спросила она с опаской, остановившись. Он тоже остановился.

- Да я нездешний, - отмахнулся Алексей и взял ее за руку. Ему так не хватало тепла ее ладони. За эти несколько минут это стало для него наркотиком. Надо же так влюбиться... - Я приехал издалека. С напарницей, Томирис...

Алексей замолчал и задумался.

- Куда она подевалась? - задумчиво произнес он.

- Может, где-то гуляет, - пожала плечами Марина, и вдруг почувствовала легкий прилив ревности.

А все так хорошо начиналось...

- Нам надо найти ее, - он посмотрел в глаза Марины и понял, что уже ничего не надо. Единственное, чего сейчас хотелось - побыть с ней подольше. Черт с ней, с Томирис! Взрослая девочка, не заблудится...

- Пошли, я покажу тебе свой район, - предложила Марина, догадавшись, что поиски Томирис отменяются.

- А по пути расскажи мне о Гештальте. Что это за город такой? Просто я тут впервые... - робко попросил Ховрин.

- Это самый чудесный город на Земле! - воскликнула Марина, и Алексей был с ней полностью согласен. Едва ли в реальности можно найти место, внушающее такое умиротворение, как Гештальт.

Они шли по тротуару. Проходили мимо кафе, ресторанов, боулинг-центра... Алексей чувствовал, что в этом мире чего-то не

хватает. Того главного, что так отличает Гештальт от реальности.

И тут до него начало доходить... Они прошли с Томирис несколько улиц, с Мариной гуляют не меньше... Но ни разу он не встретил ни одной аптеки или стоматологии... Или, хотя бы, полицейского участка...

- Что-то у вас даже ни одной аптеки нет, -заметил Алексей, и тут же поймал на себе удивленный взгляд Марины.

Ох, уж эти глаза цвета морской волны... Они действовали завораживающе, будто магнит. В реальности ни у кого нет таких глаз. Кроме...

- Аптека? Что это такое? - недоуменно спросила Марина, вогнав своего спутника в ступор.

- Ты прикалываешься? - выпалил он, расхохотавшись.- Ну, ты приколистка! Не знаешь, что такое аптека... Брось...

- Не знаю, - серьезный тон Марины давал понять, что она действительно не знает, о чем идет речь.

Алексею стало не по себе. Черт возьми, куда он попал? Он растерянно оглянулся по сторонам этого неполноценного мира. Потом вновь посмотрел на Марину в надежде ей все объяснить.

- Ты не знаешь, что такое аптека? - терпеливо начал Алексей. - Если у тебя головная боль будет, ну или заболеешь ты, потом лекарства понадобятся...

- Заболею? Это как?

Алексей сглотнул.

- Хочешь сказать, ты никогда не болела? Плохо себя не чувствовала?

Марина покачала головой, с любопытством поглядывая на свою возможную вторую половинку. Что-то слишком много странных слов слышится от него... Он, вообще, знает, где находится?..

- Ну а преступления? Кражи, убийства... тоже не случаются? - настороженно спросил Ховрин.

- Случатся, если ты объяснишь, что это такое и как все это устроить, - рассмеялась Марина.

- Ага, сейчас, - смутился Алексей. - Значит, говоришь, никто не болеет, никто закон не нарушает, - самодовольно уточнил он. - Это хорошо. Очень хорошо.

Марина с недоумением смотрела на него. Наверно, он не только с другого города, но и с другой планеты. Планета странных.

- Ладно, не обращай внимания, - воскликнул Алексей. - Пошли, перекусим. Проголодалась, наверно, - он с удивлением обнаружил, что сам вовсе не голоден.

- У нас еда - это развлечение, - пояснила Марина, глядя на

своего странного собеседника, как на невоспитанного невежду. - Мы раз в неделю ходим по таким заведениям.

- А питаетесь чем? - осторожно спросил Алексей, поняв, что попал в очень глупое положение.

Может, Томирис не права, и не он создатель этого мира? Что за творец такой, который не знаком с собственным творением?.. Видимо, технологии Сергея работают каким-то неведомым образом. Создает человек целый мир и не знает его правил. Прекрасно...

-Солнце дает нам все необходимое, - последовал ответ.

- То есть - солнечная энергия для вас - источник питания? - поразился Ховрин.

Да, этот мир еще более удивителен, чем он предполагал. Здесь нет ни больниц, ни аптек, ни полиции. Кафе и рестораны тут в основном служат развлечением, как боулинг или кинотеатр.

А у жизни здесь свои законы, которые только предстоит изучить...

Но эти законы уже нравятся Алексею. Это место очень похоже на Рай. Особенно, если рядом - любимая девушка...

- Далеко до района, где ты живешь? - спросил Алексей.

- Вовсе нет, - ответила Марина и, взяв его за руку, завела в какой-то дворик между домами. Перед ними открылась большая детская площадка, на которой были установлены несколько беседок. В одну из них Марина и усадила своего спутника.

Ховрин огляделся. Перед ним был дворик, ничем не отличающийся от реального. Дома вокруг, скамейки возле дверей в подъезд, палисадники, огороженные изгородью. Что ж, вполне стандартный дворик. Единственное отличие заключалось в том, что вся территория, казалось, блестела от ярких лучей солнечного света. Солнечные блики играли везде, начиная от крыш домов и заканчивая тротуаром. В реальной жизни вряд ли возможно подобное освещение. Но оно выглядело завораживающе.

- Что с тобой? - удивилась Марина, внимательно глядя на Алексея. - Ты так смотришь на все, будто никогда не видел ничего подобного, - заметила она.

- Это правда, - кивнул Ховрин. - Еще никогда в жизни я не встречался с такой красотой. В нашем мире все иначе.

Марина насторожилась.

- Что ты сказал? - тут же задала она вопрос. - В каком еще вашем мире?

- А... я... просто... - он понял, что оговорился. Не был уверен, что этой девушке неземной красоты стоит знать о мире, в котором жил он.

- Расскажи, мне интересно, - попросила Марина, и, глядя в

ее глаза, Алексей засомневался еще больше. Стоит ли этому совершенному созданию знать, что есть мир, в котором существуют болезни, убийства, время, в конце концов... Ему казалось, что своим рассказом он осквернит этот дивный мир. Лучше забыть о том месте, из которого он родом. Пусть Гештальт будет настоящим, а реальность остается в прошлом. Хотя бы на время...

- Придет время, я расскажу, - пообещал Ховрин.

- Время? Что оно означает?

Ховрин задумался. Как бы ей объяснить правильно... И возможно ли объяснить то, что в этом мире даже не существует...

- Время - это... - он задумался, потом продолжил: - Так мы измеряем жизнь. Есть прошлое, настоящее, будущее - и мы измеряем его с помощью времени. Единицами измерения. Секундами, минутами, часами, затем идут сутки, недели, месяцы, годы, столетия... Это - единицы измерения времени. Время играет очень важную роль в нашем мире.

- Я не совсем понимаю, но... вы ограничиваете себя, - задумчиво молвила Марина, глядя в одну точку. - У нас этим не занимаются. Здесь есть просто солнце и непонятные цифры, которые определяют нашу судьбу.

- Каким образом? - недоуменно поинтересовался Алексей, впившись взглядом в лицо собеседницы. Он видел ее в профиль, и даже в профиль она была безумно красива. Такие идеальные очертания может создать только компьютер. Скорей всего, Алексей находился в компьютерной вселенной, иначе откуда все эти совершенства?..

- Если цифры совпадают, то у нас считается, что парень и девушка подходят друг другу.

- А если нет? - задал вопрос Алексей, и в нем проснулось беспокойство. Но, вдохнув воздух, он вновь обрел покой и умиротворение.

- Значит, не судьба! - развела руками Марина. - Но у нас цифры сошлись. У обоих - половина четвертого.

Алексей задумался.

- То есть, ты хочешь сказать, что есть люди, у которых часы показывают другое время? - поразился он.

Марина кивнула.

- Так, получается, сейчас не половина четвертого? - с сомнением спросил гость из другого мира.

- Цифры в твоем понимании здесь значения не имеют. Тут просто светит солнце, и никто не задумывается о времени. Зачем измерять вечность...

- Хм, интересно, - Алексей встал со скамейки и прошелся по

беседке. - А как вы живете без часов? И у вас всегда такая погода?

- Погода? - переспросила Марина, и тут он понял, что она не задумывалась о таких вещах, как погода и время.

- Ну, я имею в виду, солнце светит. Никогда нет туч, грозы, дождя, снега, в конце концов...

- Я даже не знаю, о чем ты, - усмехнулась Марина. - Разве тебе не нравится солнце?

Алексей почувствовал, что нужно присесть. Эта девушка не знает о погодных явлениях... Господи, что может быть общего с ней? Ведь она не понимает вещей, к которым так привык Алексей. О чем с ней говорить?..

Он с досадой взглянул на нее, и понял, что, как бы там ни было, он хочет быть с ней всегда. Неважно, в каком мире они будут находиться. Лишь бы быть вместе. А этот мир- самый подходящийдля счастья ...

- О чем задумался? - Марина с любопытством взглянула на него.

- Да так, - стеснительно ответил Алексей, смущенно заулыбавшись. - Не обращай внимания.

Сказать о своих чувствах напрямую не хватило духу.

- А чем ты занимаешься? - попытался перевести тему Алексей.

- Живу, - пожала плечами Марина. - Гуляю, общаюсь... да много чего...

- А ты разве не работаешь?

Марина привыкла к странным вопросам собеседника, на которые всегда нет ответа.

- Нет.

- Учишься?

- Опять ты пристал со странными словами! - рассмеялась смущенная девушка. - Не учусь, не работаю. У нас таких понятий нет. Все занимаются только тем, в чем их призвание.

- Ну а в чем же твое призвание? - заинтересовался Алексей, подавшись к ней.

- Созидание. Я люблю творить.

- Продемонстрируй, - попросил он.

- Видишь эту беседку? - молвила Марина, оглядев квадратное строение, в котором они сидели. Все доски были будто новые, краска тоже не поблекла на солнце, и Алексей готов был поспорить, что беседка была отстроена недавно.

Но вдруг все стало менять форму. Квадратная крыша на глазах превращалась в нечто другое, играя в бликах солнечного света и по форме напоминающее сердце. Скамейки тоже меняли форму, но, удивительно, никакого дискомфорта при этом Ховрин

не испытал. Он восторженно наблюдал за тем, как квадратная беседка неторопливо перевоплощается, обретая форму сердца. Беседка даже цвет поменяла, перекрасившись в красное сердечко.

- Мать вашу, - потрясенно выразился Алексей, не веря своим глазам. Он провел рукой по свежей краске, которая не оставляла на ладони никаких следов. - Фантастика! Это потрясающе, Маринка! Как тебе удается?

Она лишь скромно улыбнулась, оглядев свое творение.

- Это состояние души. Не знаю, как объяснить... Мне хочется творить. Всегда и везде. Многое из того, что ты видел до встречи со мной, создано моими руками.

Честно признаться, никаких впечатляющих строений Алексей не встречал. Все стандартно. Быть может, они с Томирис не там проходили...

Эх, Томирис, Томирис... Где же ты...

Марина взяла Алексея за руку и вывела из беседки. И вновь его посетило ощущение, что ее прикосновение - самое чудесное, что может быть в обоих мирах. Так не хотелось, чтобы она отпускала его руку. Он сжал ее пальцы, и море эндорфинов - гормонов счастья - накрыло его с ног до головы. Тепло ее руки будто поползло по всему его телу, пропитывая счастьем всю сущность Алексея.

Он влюбленно посмотрел на Марину, и ему вдруг захотелось поцеловать ее, на что он, конечно, не решился.

Он смотрел на нее завороженно, слушал ее голос, и ему казалось, будто нет ничего прекраснее, чем звук ее голоса. Она всегда говорила неторопливо, будто обдумывая каждое свое слово.

Марина вывела его на площадку, на которой не было ничего, кроме зеленой травы. Она выпустила его руку, хотя он и держал ее крепко, и со смехом повалилась в траву. Она лежала, раскинув руки. Алексей рухнул рядом. У него было такое чувство, будто он лежит на мягкой постели, а не в траве. Земля тут оказалась совсем не твердой, даже наоборот. Алексей погрузился в нее, будто прыгнул на батут. Раскинул руки, как Марина, и смотрел на сверкающее в небе солнце, и на проплывающие облака удивительной красоты. Томирис была права: ни один художник на свете не способен нарисовать такую красотищу. Даже компьютер не справится.

Он посмотрел на Марину.

Быть может, она и есть истинный создатель этого прелестного мирка, который он не понимает, но одновременно так восхищен им? Возможно ли, что не Алексей Ховрин создал Гештальт и эту райскую девушку потрясающей красоты, которая

сейчас смотрит на него и нежно улыбается?

- Я люблю тебя, - вырвалось у него.

Он и сам не понял, как умудрился сказать это так скоро. В его мире с этими словами не торопятся. Но здесь, в Гештальте, время мертво, но все остальное живее некуда.

Она улыбнулась самой ослепительной улыбкой на свете, и Алексей понял, что сейчас самое время.

Робость куда-то улетучилась, уступив место решимости.

Он притянул ее к себе, и их губы слились в поцелуе.

Алексей и не думал, что поцелуй может быть таким сладким. Он закрыл глаза, чувствуя губы самой красивой девушки во вселенной. Он нежно целовал ее, желая, чтобы этот миг не заканчивался. Никогда не думал, что может быть настолько чувствительным. Видимо, это приходит тогда, когда встречаешь настоящую любовь.

- Марина, солнышко, - лепетал он, обнимая ее.

Она прижалась к нему, и они вместе смотрели на небо.

- Расскажи мне о своем мире, - попросила она. - Пожалуйста.

- Я скажу одно: твой мир намного лучше моего, - ответил он. - В любом случае, лишь потому, что здесь живешь ты. Без тебя этот мир померкнет, солнце потускнеет, спрячется за тучами, и польется вечный дождь, оплакивая твое отсутствие.

- Ты умеешь говорить красиво, - заметила Марина. - Хоть я ничего и не поняла из того, что ты сказал, - она посмеялась над своим невежеством.

- И не надо. Я хочу, чтобы ты видела только солнце. Мой мир не для тебя.

Марина вдруг отстранилась. Поднялась с травы, отошла. Алексей тоже встал. И она обернулась, такая красивая в лучах солнца.

- Но ведь ты рано или поздно вернешься туда? - обиженно спросила Марина, пронзив его взглядом, требующим незамедлительного ответа.

- Придется, - признался Алексей, но он понимал, что делать очень не хочется.

- Останься, - взмолилась она, глядя на него глазами цвета морской волны, в которых застыла печаль.

- Не от меня зависит, - пожал плечами Ховрин, вспомнив слова Томирис.

Кстати, где Томирис?

Этот вопрос приходил в голову все чаще и чаще. Где она сейчас? Все ли с ней хорошо?..

Но глупо за нее волноваться в мире, где нет преступности.

И все же, нужно найти ее. Если она все еще в Гештальте...

Последняя мысль испугала Ховрина. Ему не хотелось бы оставаться здесь в одиночестве. Но глядя на Марину, он остался бы с ней где угодно.

И вновь Томирис ушла на второй план.

- Мне бы хотелось увидеть твой дом, - молвил Алексей, вглядываясь в Марину. В лучах солнца она была похожа на Богиню.

- Мы стоим прямо напротив него, - она указала на обычное четырехэтажное строение с несколькими подъездами. - Извини, пустить не могу. Нельзя, - она лукаво улыбнулась.

- Строгий папа, - предположил Ховрин.

- Брат у меня неприветливый, - ответила она хмуро. - Даже меня недолюбливает.

Алексею было странно слышать о плохих отношениях в этом мире. Казалось, здесь все должно быть идеально.

- А сестра у тебя есть? - вдруг спросил он.

- Мне и брата хватает, - усмехнулась Марина. - Так что, прости, впустить не могу. Да и сама я дома редко появляюсь. Мне больше нравится на районе гулять. Мне вообще нравится быть на свежем воздухе. Пошли, пройдемся еще.

Он безропотно согласился. Ему и самому было интересно узнать лучше мир, который он создал собственноручно. Они, держась за руку, гуляли по дворам, сидели в беседках... Повсюду росли деверья, зеленела трава. Странно, но за все время пребывания здесь они не встретили ни одного человека. Будто все спрятались, боясь помешать им.

Алексею в этом мире нравилось все больше и больше. Это солнце, красивая девушка рядом, этот дворик, окруженный многоэтажными домами, в котором Ховрин чувствовал себя будто в райском саду. Атмосфера спокойствия и умиротворения рядом с Мариной чувствовалась предельно. Наверно, все-таки Марина и есть истинный создатель этого Рая. Так безмятежно на душе, когда она рядом. Он слушает, как она говорит про животных, восхищается пением птиц... Он больше не спрашивал Марину об устройстве Гештальта. А она не затрагивала его мир, который казался таким несовершенным в сравнении с ее совершенной вселенной.

Тут было главное - ощущение гармонии.

Но вдруг он увидел, что исчезает: на месте рук уже ничего не было, И Марина смотрела на него ошарашенным взглядом, смутно понимая, что теряет его. Она, прервав разговор, бросилась к нему, но тут же, исчезла, как и все вокруг.

- Я буду ждать тебя! - услышал он в пустоте ее печальный голос и мысленно пообещал, что обязательно вернется.

Глава 2.

- Пульс в норме, - услышал он голос лаборантки.

- Мумина, проверь сердцебиение, - это голос Сергея.

- Сволочи, - это было первое, что услышали от него, когда сняли очки.

Томирис склонилась над ним, с пониманием глядя на него. У нее был усталый взгляд.

- Я тоже не хотела возвращаться, - прошептала она. - Но все же, наш дом здесь.

Алексей отвернулся. Он не хотел ни с кем говорить. Было ощущение, будто он предал Марину, оставив ее в том чудесном мире. А Сергей предал его самого, вернув к реальности.

Демидов подошел к кушетке Алексея. Не обращая никакого внимания на обиженного приятеля, он похлопал Томирис по плечу.

- Томи, мы справились. Еще секунда, и он остался бы там навсегда.

Алексей вздрогнул и повернулся к Сергею и Томирис.

- Что ты хочешь этим сказать? - недоуменно спросил он.

- Ты чуть не умер, - пояснил Сергей. - Сердце дало сбой, и мы еле тебя вытащили.

- Лучше б умер, - вздохнул Ховрин, вспоминая о Марине. Остаться с ней навсегда - это, пожалуй, единственное желание, которое сейчас было. Он дождался, пока его освободят от датчиков, и тут же поднялся.

- Ну как там, на краю смерти? - с иронией поинтересовался Сергей.

- Отлично, - отрезал Алексей, потирая затекшие конечности.

Сергей подошел к приятелю и, взяв за плечи, встряхнул:

- Очнись, дружище! Ты побывал в другом мире, но наш все равно лучше.

- Чем же? - скептически поинтересовался испытуемый и заметил недоумение в глазах Демидова.

- Тем, что он - настоящий, - последовал ответ.

После этих слов Сергей вышел. Томирис и Алексея провели в ту же комнату, в которой они очнулись после приезда. Их оставили наедине.

Томирис села на кровать и задумчиво произнесла:

- Ты гений. Мне в свое время не удалось придумать такой мир.

Алексей молчал. При других обстоятельствах он бы обязательно поинтересовался, что значит последняя ее фраза, но сейчас совершенно не было настроения. Он с презрением оглядел комнату и сказал:

- И все-таки, там лучше.

- Я знаю, - с тоской в голосе согласилась Томи. - Я еще ничего не успела им рассказать. Думаю, ты лучше меня обо всем расскажешь. Ведь ты создал тот мир.

- Гештальт, - уточнил Алексей. - Его называют Гештальт.

- Кто тебе такое сказал? Та девушка? - заинтересовалась Томи.

- Да, - вздохнул Алексей.

- Дай Бог, еще увидитесь, - молвила Томирис. - Они сказали, что планировали несколько сеансов. Технология требует обкатки. Тебе хоть повезло, ведь ты изначально узнал, что все вокруг - плод твоего воображения. Мне повезло меньше. Я узнала обо всем только в конце.

- Ясно, - отозвался Ховрин, давая понять, что история Томирис его совершенно не интересует. - А насчет эксперимента? Это правда? Будет еще?

- Будет-будет, если коньки не отбросишь, - нахмурилась Томирис. - Меня вытащили первой, а вот тебя выдернуть оказалось непросто. Хотя никто и не собирался тебя вытаскивать так быстро, но пульс у тебя замедлился, потом совсем пропал. Все перепугались. Думали, умрешь. Но, слава Богу, выкарабкался...

- Я и не хотел возвращаться, - признался Алексей. - Там такой прекрасный мир... Ты же видела... - заворожено говорил он. Его ничуть не пугало, что он мог умереть на кушетке в соседней комнате.

Томирис мечтательно вздохнула.

- Ну да, видела... Хотела бы я показать его своему сыну. Ему бы понравилось.

- У тебя есть сын? - удивился Алексей. Он посмотрел на нее оценивающе. Ему казалось, что она еще не рожала. Да и кольца на пальце он не заметил.

Томирис потупила взор.

- И муж есть. Алчный козел, - что-то вспомнив, с чувством выпалила она.

М-да, видимо, "счастливая" семейная жизнь у Томирис, раз о муже так отзывается...

- А у меня никого нет. Даже девушки, - сообщил Алексей.

Томирис показалось, что он об этом весьма сожалеет.

- Какие твои годы, - усмехнулась Томи. - Тебе всего 21. Успеешь.

- Самое интересное, что в том мире уже есть девушка, - поделился сокровенным Ховрин.

- Эта та, со скамейки? - уточнила Томи.

Алексей кивнул со счастливым видом.

Томирис покачала головой. Ей не понравилось, что вполне симпатичный молодой человек ищет себе пару в виртуальности. Она даже не стала спрашивать, как ее зовут. Как бы ни звали эту девушку, она все равно не существует.

Томи даже стало жаль паренька. Чему он так радуется, говоря об этой девушке? Неужели он не понимает, что она - всего лишь плод его воображения? Идеальная девушка, которая не существует на самом деле.

Томирис еще не знала, что права лишь наполовину.

Ее почему-то вызвали первой.

Томи вышла, Мумина проводила ее через комнату эксперимента в другое помещение, где за столом сидел Сергей и еще какая-то незнакомка. Судя по ее одежде и поведению, она занимала далеко не последнее место в компании.

- Это Екатерина Пак, непосредственная владелица всего этого веселья, - Сергей окинул взглядом комнату.

Томирис стало неловко. Видимо, перед ней очень серьезный человек, а она совершенно не готова к этой встрече. Она пригляделась к Екатерине. Пак была в строгом черном костюме, с умеренным макияжем, который только подчеркивал ее природную красоту. На вид ей было около тридцати. Выходит, ровесница. Но, все же, ее статус был выше, так что разговаривать с ней как с ровней не получится.

- Да вы присаживаетесь, - ласково молвила Екатерина. В ее голосе не было ни капли высокомерия. Даже наоборот, сплошная доброжелательность.

Томи робко присела на край стула напротив Сергея и Кати.

Екатерина приветливо улыбнулась. Она излучала позитивную энергию. Сразу было видно, что это - добрый и жизнерадостный человек.

- Как вы себя чувствуете? - участливо поинтересовалась Катя. - Есть не хотите?

- Нет, спасибо, - вежливо отказалась Томи. Есть действительно не хотелось. Она выжидающе посмотрела на Сергея.

- Томирис, во-первых, хочу принести свои извинения, - начала Катя, чем вызвала недоумение у Томирис. - За первый случай.

Томи просияла. Хоть у кого-то хватило ума извиниться. Хотя кому это делать, как ни главе компании?

- Ничего. Полезный опыт, - вежливо ответила Томирис, хотя в глубине души хотелось обозвать присутствующих всеми известными ругательными словами при одной мысли о том, что она пережила.

Видимо, от Кати ничего не скроешь. Она лишь улыбнулась, но по взгляду было видно, что Пак прочитала каждую ее мысль. Он стал крайне серьезным, будто Екатерина уже получила порцию нецензурных выражений в свой адрес.

- И все же, простите. Первый раз был слишком… жестоким…

- Давайте забудем о прошлом, - вмешался Сергей, чувствуя, что разговор переходит в другое русло.

- Конечно, - вежливо молвила Катя, бросив благодарный взгляд в сторону Сергея. Она уже и сама пожалела, что затронула эту тему. Томирис едва не погибла тогда, и Катя очень надеялась, что с Ховриным такого не произойдет. Именно поэтому она распорядилась, чтобы Томирис привели первой.

- Как вы думаете, на вашего напарника не действует эффект Томирис? - поинтересовалась Екатерина и подалась вперед, ведь ответ на этот вопрос был чрезвычайно важен.

- Да нет, что вы, - успокоила ее Томи. - Он вполне адекватен, вот только…

- Что? - Екатерина впилась взглядом в Томи, и та заерзала на стуле.

- Он создал прекрасный мир, - с гордостью заявила Томирис, просияв.

Катя и Сергей переглянулись.

- Расскажи подробнее, - заинтересованно молвил Сергей. - Что именно ты там видела?

Томирис снова просияла, и Екатерина одарила ее заинтересованным взглядом.

- Я сгораю от нетерпения узнать, что мог придумать этот паренек. Видимо, его мир Вас очень впечатлил, Томи.

Томи, подумал, ответила одной короткой фразой:

- Он создал Рай.

- В смысле? - недоуменно переспросила Катя. Было видно, что ее интерес растет с каждой секундой.

- Там так хорошо, вы не представляете… Это мир, где царит гармония, где нет преступности и болезней… А воздух… Какой там воздух, Господи! Наичистейший! И время… там оно остановилось…

Она рассмеялась, когда лица собеседников одновременно вытянулись, и они раскрыли рты.

- Что, совсем остановилось? - не веря своим ушам, переспросил Демидов.

- Совсем, Сережа, совсем, - торжествующе подтвердила Томи. Ее глаза заблестели. Ведь Томирис поняла, что она - второй человек в мире, которому посчастливилось там побывать. Остальным этот мир и не снился.

- Рай, говоришь... - задумчиво произнесла Екатерина, постукивая пальцем по поверхности стола. - Такой мир мог создать только влюбленный человек. Не знаешь, у твоего приятеля есть кто-нибудь? - она обратилась к Демидову.

Сергей пожал плечами.

- Да черт его знает. Есть наверно, раз создал нечто подобное, - равнодушно предположил он.

- Нет у него девушки, - опровергла Томирис.

- Откуда знаешь? - с недоверием спросил Сергей.

- Он сам сказал, - последовал ответ.

- Все ясно, - Екатерина, видимо, приняла какое-то решение. Она посмотрела на Демидова и сказала:

- Сережа, не мог бы ты нас оставить на некоторое время?

- Конечно, - с готовностью отозвался Сергей.

Он вышел.

Екатерина вздохнула, задумчиво глядя в одну точку. Потом встала, походила по комнате, закинув руки за спину.

Томирис молча ждала, что же ей скажет глава компании.

Катя остановилась, и, заинтересованно взглянув на Томи, заявила:

- А знаете, Томирис, вы мне нравитесь! Я читала отчеты о вашей истории и мечтала познакомиться с вами. Наконец-то мечта сбылась, - Катя широко улыбнулась.

- Спасибо, - засмущалась Томирис. - Я ценю Ваше одобрение и для меня честь познакомиться с Вами. Но Вы же неспроста попросили Сергея выйти, ведь так?

- Вы проницательны, - Томирис поймала на себе одобрительный взгляд Екатерины. - Теперь, когда вы здесь, и первый этап эксперимента позади, я хочу вам кое-что предложить. Считайте это персональным заданием, о котором никто не должен знать.

Томирис усмехнулась.

- К чему такая секретность? - поинтересовалась она.

- Дело в том, что я дорожу Ховриным. Особенно после того, что вы мне рассказали. Не в моих интересах терять творцов райских миров. Поэтому, как только вы окажетесь в этом мире с ним вновь, убедительная просьба - не оставляйте его одного.

- Я постараюсь, - неуверенно заявила Томирис. - Но, не могу же я ходить за ним по пятам! Тем более, он встретил там свою любовь...

- Именно о ней и идет речь. Как я уже говорила, подобный мир может создать только тот, кто влюблен. И неудивительно, что в этом мире существует его возлюбленная. А ваша задача - оградить Ховрина от контактов с ней.

- Да вы с ума сошли! - посмеялась Томирис. - Как же мне это удастся? Стать третьей лишней, что ли?

Екатерина перегнулась через стол, и ее лицо оказалось в сантиметре от лица Томирис.

- Он вообще не должен с ней контактировать! - отрезала глава компании.

- Не вариант, - покачала головой Томи. - Сдается мне, если он не будет с ней общаться, его Рай рухнет к чертям собачьим. Как я поняла, для него эта девушка - самый интересный персонаж этого мира. Они даже название придумали.

- Какое? - холодно спросила Екатерина.

- Гештальт, - поделилась информацией Томирис.

- В переводе с немецкого языка - целостность, - в свою очередь сообщила Екатерина. - Так я и знала. У него был незавершенный гештальт. Там он его и закроет, встретив эту девушку. Хм, интересно, - она задумалась. - Наше изобретение можно использовать не только как развлечение, но и в лечебных целях.

- Может, вы, наконец, объясните, что значит "незавершенный гештальт"?

- Это ситуация, которая в реальности остается незавершенной для человеческой психики. Не получил человек ответ на интересующий вопрос, и думает постоянно об этом. В некоторых случаях даже клинит на этом. Вот и Ховрин "завис". А там, видимо, существуют ответы на все вопросы. По крайней мере, для него.

- Вам-то что там понадобилось? - Томирис с непониманием уставилась на Екатерину.

- Не надо на меня смотреть, как на врага народа, - засмеялась Катя, и к ней вернулась былая харизма. - Мы лишь хотим понять, возможно ли существовать в вымышленном мире одного человека человеку другому. Но ваш друг создал нечто большее, чем просто мир. Боюсь, попав в Рай, люди не захотят возвращаться. Поэтому я и прошу вас приглядеть за Алексеем. Он не должен там остаться навечно. И вы - тоже.

- Эффект Томирис обретает другое значение.

- Возможно, и название тоже будет другим. "Эффект Ховрина". Как Вам?

- Эффект Томирис звучал лучше, - усмехнулась Томи.

Катя весело посмеялась.

- Все эти эффекты - лишь помеха безболезненно использовать наш продукт. Как только мы избавимся от подобных состояний сознания, мы сможем выпустить персональную реальность в массы.

Персональная реальность. Томирис практически забыла этот термин. Да, именно персональная. Ведь все создавал один человек, исходя из своего жизненного опыта.

- Нам предстоит хорошенечко протестировать мир Ховрина, - заключила Екатерина Пак. - И без вашей помощи, Томирис, нам не обойтись.

Томирис кивнула. А что оставалось делать? Ей придется плясать под дудку руководства компании, иначе... хотя что ей могут сделать?

Но лучше не рисковать.

***

Алексей лежал на своей кушетке, думая о Марине и той девушке, которая послужила ее прототипом. Странно. Неужели он действительно влюбился в мираж? Ведь Марина существовала только в его воображении, а какой может оказаться та незнакомка, один Бог знает. Но вряд ли лучше, чем Марина.

А этот мир... Странно, что он так и не изучил Гештальт. Вместо этого он проводил время с девушкой, которая и так все знает о своем мире. Ей незачем его исследовать.

Алексею стало стыдно. Прежде всего, за то, что он потерял такую возможность. Хотя... что толку изучать то, чего не существует в реальности? Ну, закончат они эти эксперименты, закроют проект, и прощай, Гештальт! Алексей окажется на улице, и ему вновь придется работать на дядю с противным характером...

Но Гештальт навсегда останется в его памяти, как бы там ни было. Если Рай существует, пусть он окажется Гештальтом. Алексей все бы отдал, чтобы жить в этом вымышленном мире вечно. Как он теперь сможет существовать в обычном мирке, который казался ему тесным из-за бесконечных запретов.

В Гештальте запретов не существовало - это Алексей знал точно. Впрочем, кому, как не ему, знать об этом? Ведь он и есть создатель Гештальта.

С этой мыслью он закрыл глаза и задремал.

***

- Ты пришел, - услышал он голос Марины. Почувствовал

прикосновение ее пальцев к щеке, и открыл счастливые глаза. Марина, склонившись над ним, с теплотой смотрела на Алексея, поглаживая его по лицу.

- Ты ждала меня? - спросил он, улыбнувшись.

- Конечно, - ответила она и поцеловала его. - Думала, что ты не вернешься.

- Я же обещал, - оскорбился Ховрин. - А я обещания сдерживаю.

- Не сдерживаешь, - спокойно ответила Марина. - Ты еще не здесь, здесь всего лишь твоя проекция. Это твой сон. Обещай, что придешь ко мне в реальности.

Алексей поразился тому, что она знает о том, что ему снился сон. Еще больше он удивился двусмысленности слова "реальность".

- Как я могу прийти к тебе в реальности, когда тебя самой не существует? - спросил он.

- Я существую в твоем сердце. Этого хватит для встречи...

***

- Леша, проснись! - воскликнула Томирис, и Алексей неохотно открыл глаза. Ну вот, и снова его разлучили с возлюбленной. Даже во сне поговорить с ней не дали.

- Ну чего тебе? - простонал он.

- Иди, теперь тебя вызывают, - устало молвила Томирис. Глядя на Алексея, ей вдруг безумно захотелось спать. - Моя очередь побыть в царстве Морфея.

Не успел Алексей встать, Томирис тут же повалилась на его место.

- О чем тебя спрашивали?

- О твоем мире, - отозвалась Томирис, зевнув. - Прости меня... Кажется, я лишнего взболтнула, - как ни в чем не бывало, призналась она.

Алексей насторожился и застыл у дверей.

- Ты о чем? - недоуменно спросил он.

- О той девушке, в которую ты влюблен.

- В этом нет никакой тайны, - пожал плечами Алексей и вышел. За дверями его ждала Мумина, которая должна была проводить его к Кате.

***

Екатерина терпеливо ждала, постукивая пальцами по поверхности стола. Она жаждала услышать рассказ Алексея Ховрина. Во всех подробностях. И особенно о том странном создании этого фантастического мира, благодаря которому этот мир и был придуман. До сих пор она видела Лешу только по фотографиям, вживую с ним не сталкивалась.

Поразительно, на что способна любовь. Видимо, если Бог и создал Рай, то только из чувства любви к какой-нибудь Богине...

Катя всегда поражалась возможностям человеческого воображения. Оно способно создать что угодно. Миры Томирис и Алексея тому подтверждение. Хотя мир Томи был больше похож на обычный. Там совершенно не было никакой фантастики. От реальности он отличался лишь ходом событий. Это произошло потому, что Томи не дали понять, где грань между реальностью и виртуальным мирком. Поэтому она в результате запуталась. Уже не понимала, где реальность, а где - лишь вымышленный мир. Такую спутанность назвали в ее честь. Эффект Томирис. Из-за этого состояния Томирис едва не потеряли. Но она выжила, слава Богу. Правда, воспоминания о том эксперименте у нее остались не самые приятные...

В случае с Алексеем все проще. Он понял, что к чему, хоть поначалу и не знал, во что ввязывается. Эффект Томирис ему не грозит. Но есть более страшный диагноз, как оказалось. Нежелание возвращаться в действительность. Это в сто раз опаснее, чем эффект Томирис. Быть может, именно поэтому у Ховрина и была остановка сердца во время сеанса. Несколько минут его не могли откачать, и надежду уже практически потеряли. Если бы не настойчивость персонала, сейчас Кате некого было бы ждать.

В дверь постучались.

- Можно?

На пороге появился Ховрин. Он неуверенно переминался с ноги на ногу, смущенно поглядев на сидящую за столом Екатерину. Та окинула его оценивающим взглядом. На нем были темно-синие джинсы и светло-синяя узорчатая футболка с воротником, короткая уже успела изрядно помяться. Прическа - торчащие во все стороны темные волосы, пухлое лицо, несмотря на то, что Алексей не казался полным. Скорее, накачанным. Его спортивное телосложение впечатлило Катю. Мускулы проглядывались даже сквозь одежду. Причем Ховрин не был толстым.

- Да-да, присаживайтесь, Алексей, - Катя указала на стул, которой некоторое время назад занимала Томирис.

Она улыбнулась самой обворожительной из арсенала ее

улыбок, цель которой - как можно быстрее расположить к себе собеседника.

- Я говорила с Томирис, и она рассказала мне много интересного о вашем мире, - Екатерина замерла, выжидающе глядя на Ховрина. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Видимо, скрывать ему нечего. Никакой другой напряженности, кроме стеснения, заметно не было.

Это и хорошо. Значит, человек открыт для разговора. По крайней мере, на первоначальном этапе.

- И как вам мой мир? - с интересом спросил Ховрин.

- Потрясающе! - восторженно воскликнула Екатерина. - Вы создали шедевр, который можно сравнить только с Раем! Это и есть Рай, только человеческого происхождения!

- А мне казалось, что его создали ваши технологии, - признался Алексей.

- Ах, если бы! - мечтательно вздохнула Пак. - Если б так было, я стала бы богатейшим человеком на свете! Все мечтают попасть в Рай, ведь так? - она подмигнула Ховрину, широко улыбаясь.

- Но у моего Рая свои законы, - заметил Алексей. - И не всем они понравятся.

- Даже вас, видимо, не все устраивает, - догадалась проницательная собеседница.

- Ну, как вам сказать, - замялся Ховрин. - Единственное, что меня действительно не устроило - возвращение назад.

Катя нахмурилась. Улыбка исчезла с ее лица, будто ее и не было.

- А как вы хотели? - холодно произнесла она. - Вы создали этот мир, но живете вы не в нем, - она многозначительно посмотрела на Алексея. - Ну да ладно, не будем о грустном. Расскажите о его законах, мне интересно.

- Понимаете, там не так, как здесь. Я не могу объяснить этого, это нужно прочувствовать. Воздух там насыщен гармонией. Вдыхаешь, и ты уже спокоен и счастлив.

- Даже так? - усмехнулась Катя.

- Там всегда светит солнце, нет смены погоды, а часы служат для того, что найти пару. Еда там развлечение, а не потребность. Люди в том мире не болеют, они всегда здоровы и счастливы. Они даже не знают, что такое аптека и больница. У них даже нет таких строений. И каждый из них занят тем, в чем его призвание. Это особый мир, который не хочется покидать, - с энтузиазмом заговорил Ховрин, и Катя его внимательно слушала.

На миг она даже поймала себя на мысли, что тоже хочет там побывать.

- А там существует любовь? - осторожно спросила она.

Алексей кивнул и продолжил:

- Я там с девушкой познакомился. Она такая красивая, вы не представляете! Рядом с Мариной забываешь обо всем на свете! Она - само совершенство!

- Ты с ней провел большую часть времени, да? - догадалась Катя.

- Да, - подтвердил ничего не подозревающий Алексей. - Она просто божественна! Я так не хотел расставаться с ней...

- Понятно, - заключила Пак, приняв какое-то решение.

Значит, он действительно находился с возлюбленной, когда его сердцебиение начало замедляться.

- А тебя не смущает, что, отказываясь покидать общество этой девушки, ты рискуешь жизнью? - Катя посмотрела ему в глаза и увидела там ответ, лишь убедившись в только что принятом решении.

- Может, это сбой у вас в технике, - попытался защитить свою позицию Ховрин. - Как Марина может повлиять на ход событий?

- Твоя Марина тут ни причем, - задумчиво молвила Екатерина. - Ты сам и есть причина. Хотел остаться рядом с ней, и сердечко твое отказало. Вот и все. Поэтому, я думаю, тебе стоит отправиться домой. Эксперимент для тебя закончен.

- Что?! - изумился Алексей. - Как?!

- Вот так, - отрезала Катерина.

- Но без меня никто не сможет войти в Гештальт! - запротестовал Алексей.

- Томирис сможет. Разговор окончен.

***

Когда Томирис проснулась, возле нее стоял Сергей.

- Где я? - недоуменно спросила она, но потом вспомнила все. - А Леха где?

- Алексею пришлось уехать, - равнодушно сообщил Сергей. - Продолжим без него.

- Что?! - изумилась Томирис, разом вскочив с кровати. Сон улетучился мигом. Она даже не знала, какая новость впечатлила ее больше: внезапный отъезд Алексея или продолжение эксперимента без его участия.

- Чего ты так разволновалась? - усмехнулся Демидов, надменно глядя на нее. - Это решение Екатерины, не мое.

- А как без него-то? - растерянно произнесла Томи.

- Да как обычно, - равнодушно молвил Сергей, пожав

плечами. - Мы что, совсем беспомощные, что ли? Справимся. Ведь у нас есть ты. А Леша пусть живет реальной жизнью. В его возрасте полезно не впадать в иллюзии.

- Но почему вы его домой отправили?..

- Не хотел он расставаться со своей Мариной, за это и поплатился. Нам не нужны трупы во время эксперимента.

- С какой еще Мариной? - недоуменно переспросила Томи, ведь имя виртуальной возлюбленной Алексея она до сих пор не знала.

- С той самой, ради которой он и создал свой виртуальный мирок, - усмехнулся Сергей. - Теперь едет в машине обратно под воздействием нашего напитка.

Томи вспомнила ту жидкость в жестяной баночке, которую им с Ховриным выдали в машине.

- И вы с Пак, правда, считаете, что без Ховрина можно попасть в Гештальт? - Томирис посмотрела на Сергея, как на полного идиота. Именно таким он и казался ей теперь - самодовольным идиотом.

- Хотя бы стоит попробовать. С твоей помощью.

- А если я откажусь? - Томирис с вызовом посмотрела на своего собеседника.

- Не думаю, - покачал головой Сергей. - Тебе есть, что терять. Точнее, кого.

Томирис стиснула зубы. Неужели они пойдут на такое?

- Но ведь у меня есть свой мир, - вспомнив о своей собственной реальности, Томи поежилась. - И ему далеко до Рая.

Сергей наклонился к Томи.

- Ты уж постарайся, - настоятельно произнес он. - Мне нужен только Гештальт. Никакие другие миры меня отныне не интересуют.

- Тебя или Катю?

- Обоих.

- И зачем он вам?

- Это золотая жила, мечта человечества, - пояснил Демидов.

- Не уверена, что каждый житель Земли представляет Рай именно так, - усмехнулась Томи.

- Пусть представляет, как хочет. Но воплотить его смогли только мы.

- Не вы, а Леша.

- Забудь уже о нем. Завтра в три часа тридцать три минуты дня ты должна попасть в Гештальт.

Глава 3.

- А вы не боитесь, что я не смогу вернуться?

Томирис вопросительно оглядела присутствующих. Все были в сборе: лаборанты, Сергей, и даже Екатерина Пак решила присутствовать при эксперименте. Катя задумчиво поглядывала на пустую кушетку, на которой еще вчера лежала Томирис. Теперь же Томи предстояло лечь на место Ховрина. По ее мнению, другая кушетка ничего не меняет, но... да Бог с ней...

- Уж постарайся, - сухо ответил Сергей. Странно... Он очень изменился после того, как узнал про Гештальт. От его былой доброты и чуткости не осталось и следа.

- Подумай о своей семье. Вряд ли тебе будет приятно оставлять их в этом грешном мире, - добавила Катя, искоса посмотрев на испытуемую.

Томи легла и ждала, пока Мумина и ее помощники установят датчики на ее теле.

- Будь осторожна, с этим миром что-то не так, - шепнула Мумина за миг до того, как надеть очки на Томирис.

Томи подумала о своей семье. О сыне, о любимом муже. Вся ее сущность была переполнена любовью к ним. Ради них она найдет вход и в Рай, и в Ад, если потребуется. И выход оттуда отыщет, лишь бы быть рядом со своей семьей...

Только бы оказаться в Гештальте...

Томирис почувствовала умиротворение и покой и поняла, что на верном пути. Она открыла глаза и увидела, что утопает в ярком солнечном свете. Позже она разглядела красную беседку в форме сердечка, в которой сидела влюбленная парочка. Парень почему-то был виден нечетко, будто просвечивался. А девушка... Томирис сразу узнала ее. Это та самая Марина.

Дух захватило.

Неужели получилось? Без Леши? Просто фантастика!

Марина посмотрела в сторону Томирис и приветливо заулыбалась, махнув рукой.

И чего она так радуется? Ведь они с Томирис даже не знакомы...

Марина покинула беседку, оставив своего кавалера в одиночестве. Томирис никак не могла его разглядеть. Слишком прозрачен был его образ. Практически невиден.

Когда Марина подошла ближе, Томи поразилась ее красоте. В реальности просто не бывает настолько красивых девушек. Только здесь, в мечтах Ховрина, разве что...

Услышав ее приятный голос, Томирис испытала к ней огромную симпатию. Да и, в общем, образ Марины не внушал ничего негативного. Томи поймала себя на мысли, что хотела бы подружиться с этой девушкой. Настолько позитивной энергетики не исходило даже от Кати в первые минуты знакомства.

- Я рада, что вы снова здесь, - молвила Марина, улыбаясь.

Она протянула Томирис руку.

Томи некоторое время не решалась ответить на этот жест, но потом, из любопытства, все-таки пожала руку Марине. В тот момент, когда они соприкоснулись, Томирис почувствовала очень нежную бархатную кожу. Такие руки могли быть лишь у человека, который никогда не работал. Кожа рук у Марины была настолько гладкая, что Томи захотелось спросить, каким кремом она пользуется.

Эта девушка казалась ангелочком посреди Рая.

И из-за этого ангелочка Алексея не допустили к эксперименту...

Но, как поняла Томирис, Марина не скучала без Леши. Она быстро нашла ему замену в виде невзрачного - причем в прямом смысле - паренька. Томи снова посмотрела в сторону, где сидел этот странный молодой человек, но разглядеть его опять не удалось.

Томирис даже стало обидно за Лешу. Он очень сильно полюбил эту приветливую красотку, но, увы, он у нее не единственный ухажер. Даже идеалы не совершенны...

- Честно говоря, я здесь не по своей воле, - призналась Томирис, потупившись. Она не могла скрывать цель своих визитов. Ведь это безобидное существо с мирским именем просто не хотелось обманывать. Что-то было в Марине такое, что сразу располагало к откровению. От нее не хотелось ничего утаивать.

Марина с детским любопытством посмотрела на нее.

- И по чьей же?

- Меня заставили. Пригрозили, что убьют мою семью, - с грустью молвила Томи.

- Убьют? - Марина произнесла это слово так, будто пробовала на вкус. И, судя по всему, оно ей не понравилось.

- Я не знаю точно, кто ты, и что это за место такое, но мне велено оказаться здесь.

Томирис опустила голову и заплакала.

Марина с недоумением смотрела на нее. Она впервые видела слезы, и никак не могла понять, из-за чего они возникают. Видимо, этой плачущей девушке не хватает счастья.

Марина протянула к ней руку и дотронулась до щеки, по которой на пальцы стекли слезы. Они сверкали на солнце.

Марина хотела, чтобы девушке стало легче, и поделилась с ней своей энергией. Томи почувствовала, что грусть отступает, а на смену ей приходит удвоенное состояние гармонии и спокойствия.

- Спасибо, - поблагодарила Томирис, догадавшись, что это - дело рук Марины.

- Все хорошо, - молвила Марина с теплотой в голосе. - Пойдем к нам.

Она обняла Томирис за плечи и отвела в беседку, где их заждался кавалер Марины.

Когда Томирис увидела еще жалкое подобие в виде практически прозрачного фантома, она была в шоке. Но еще больше ее потрясло то, что в прозрачном лице молодого человека она разглядела лицо Ховрина. Томи отшатнулась. Этот призрак так не соответствовал Гештальту, что его существование здесь не укладывалось в голове.

- Как ты сюда попал? - потрясенно спросила Томирис. - Что с тобой сделали?

Он лишь улыбнулся, потому что смотреть на реакцию напарницы было забавно.

- Во сне тоже можно путешествовать по Гештальту, - сообщил он вполне слышимым голосом, который однозначно принадлежал Алексею Ховрину. - Просто ощущения немного другие.

- Какие? - спросила Томирис дрожащим голосом. Она никак не могла избавиться от мысли, что видит призрака.

- Я не чувствую ни умиротворения, ни гармонию. Ничего. Единственное, что я чувствую - любовь к этой красотке, - шутливо молвил он, подмигнув Марине. Та весело рассмеялась и прижалась к нему.

Со стороны это выглядело так, будто Марина опирается на воздух. Ховрина практически не было видно.

- Знаешь, я так хочу попасть сюда еще раз. Хотя бы раз, - поделился Алексей. - Но, видимо, я больше никогда не увижу Маринку в реальности...

Томирис вдруг стало очень тоскливо. Она смотрела на эту влюбленную пару и понимала, что они разлучены навсегда. Благо, хоть во сне он мог мечтать и дальше.

Возможно, если бы он не находился рядом, Томирис не попала бы в этот мир.

- Я что-нибудь придумаю, - пообещала Томи за миг до того, как раствориться в воздухе.

***

Все исчезло, будто и не было никогда ни беседки, ни влюбленной парочки. Томирис увидела белый потолок комнаты экспериментов.

- С возвращением, - радостно объявила Мумина, отложив очки персональной реальности.

В комнате экспериментов никого, кроме них, не было.

- Ну как, получилось? - с энтузиазмом спросила Мумина, и ее черные глаза заблестели.

- Я говорила с Мариной, - поделилась Томирис. - Это прекрасный человек. Быть я мужчиной, я бы тоже в нее влюбилась. Но никто не должен знать, что я была в Гештальте. Понятно?

Мумина кивнула и лишних вопросов задавать не стала. Томирис еще с начала эксперимента заметила эту девушку. Как ни странно, хоть они были плохо знакомы, но Мумина вызывала доверие. Казалось, ей можно даже пароль кредитной карточки сказать и не опасаться, что оттуда вскоре пропадут все накопленные средства...

Когда в комнату вошли Сергей и Катя, Томирис прикинулась утомленной.

- Ну и? - Катя склонилась над кушеткой, где лежала Томирис. - Чем ты нас сегодня порадуешь?

- Тем, что я снова побывала в собственной реальности, - сообщила Томирис. - В Гештальт без Леши не пробиться, - в какой-то степени, она говорила правду. Ей что-то подсказывало, что присутствие там Ховрина помогло ей проникнуть в его мир.

- Черт, - с досадой молвила Катя. - Вези обратно нашего Ромео, - обратилась она к Сергею. - Пусть хоть сдохнет на этой кушетке, но я узнаю, что такое Гештальт! - решительно заявила она и покинула помещение, хлопнув дверью.

***

Ховрин не понимал, что происходит. Его то выпроваживают, то со всеми почестями возвращают обратно. Что все это значит?

Он стоял посреди уже знакомой комнаты, разинув рот. У него челюсть отвисла, когда ему снова позвонил Демидов и очень вежливо предложил вернуться и продолжить участие в эксперименте. Естественно, за дополнительную плату. Деньги были гарантией того, что Ховрин не откажется.

Хотя... Разве он мог отказаться от возможности вновь встретиться с возлюбленной не во сне? Хотя у него было время - буквально день - задуматься о поисках настоящей девушки, которую он видел у офиса, но что-то ему подсказывало, что вряд

ли кто-нибудь мог быть лучше той Марины, которая снилась ему во сне. После подобных мыслей всяческое желание искать эту девушку пропадало.

И вот, теперь, он вновь очнулся в той самой комнате, с которой все началось.

Он встретил Томирис, которая должна была пройти вместе с ним "на ковер" к Екатерине.

- Ты мне одно скажи, - молвила Томи. - Ты действительно был в той беседке, когда я появилась в Гештальте?

Алексей в лице изменился. Сглотнул, побледнел. У него был такой вид, будто он столкнулся с привидением.

- Так это что, не сон был?! - изумленно выпалил он. Томирис показалось, что его услышала вся округа. Она испуганно прошипела:

- Тише ты, чего орешь? Да, я видела тебя там, когда в Гештальт одна входила.

- В беседке в форме сердца? - взволнованно уточнил Алексей.

- Да, - согласно кивнула Томи.

- Я-то думаю, чего они за меня так уцепились... - прозрел Ховрин. - Ты им не сказала, что получилось побывать там без меня? Томи, ты гений! - пораженно воскликнул он.

- Я же обещала что-нибудь придумать, - гордо заявила Томирис. - Фантазии хватило только на это. Но это должно остаться между нами. Никто не должен знать.

- Стоп, - Алексей призадумался. - Если я могу появляться в Гештальте во сне, тогда да кой черт мне ваши эксперименты?! - осенило его. - Пойду я отсюда, ну их всех на хер... - Алексей решительно двинулся в сторону двери, потеснив Томирис.

- Э-э, ты куда?! - поспешила его остановить опешившая Томирис. Уж такого поворота событий она никак не ожидала. - А ну, стой!

- А что меня тут держит? - не понимал Алексей.

Зачем ему рисковать жизнью на кушетке в экспериментаторской, если он может без риска для жизни общаться с возлюбленной через сны?.. Хотя, было, конечно, одно преимущество в пользу экспериментов. Тоска. Даже во сне, находясь с ней рядом, Алексей чувствовал нестерпимую тоску по любимой девушке.

- Ты даже дорогу назад не знаешь, - нашла аргумент Томирис. - А просто так они тебя не отпустят!

Алексей вздохнул и поник. Томи права: ситуация без очевидного выхода.

- Ладно, идем, - нехотя согласился он. - Поговорим с

Екатериной Великой...

***

Катя встретила их с распростертыми объятиями. Куда девалась ее былая жесткость? Сейчас она - воплощение дружелюбия.

Сергей вновь сидел на своем привычном месте рядом с главой компании и искоса поглядывал на эту парочку, от которой в последние дни одни неприятности.

- Я рада, что вы в полном составе!

- Еще бы! - усмехнулся Ховрин.

- Что ты сказал? - презрительно молвил Сергей, борясь с желанием растерзать своего приятеля. В глубине души он просто завидовал этому пареньку, который смог удивить всех.

- Мы проведем еще ряд экспериментов, - сообщила Екатерина. - Нам важно понять природу Гештальта. Возможно, в будущем он будет доступен для общего пользования.

Алексей нахмурился, но промолчал. В этот момент он больше всего на свете хотел бросить все это дело, но желание увидеть возлюбленную пересилило.

- Меня лишь беспокоит один нюанс, - поделилась Пак.

Томирис все это время наблюдала за Сергеем. Он сидел и помалкивал, как и Алексей. Похоже, Екатерина решила вести руководство напрямую.

- Какой? - без особого энтузиазма поинтересовалась Томи.

- Эффект Ховрина.

Алексей удивленно посмотрел на Катю, а Томи лишь усмехнулась. Все-таки, эффект Ховрина... Эффект Томирис уже не в моде...

- Это значит, что человек, попав в Гештальт, не торопится возвращаться, а то и вовсе намерен остаться там навечно, - пояснила Пак. - Назван он в твою честь, Леша, - она почтительно обратилась к Алексею. - Именно ты первым продемонстрировал его действие.

- А вы разве уже не боитесь, что я не вернусь оттуда? - Алексей с вызовом посмотрел на главу компании.

- Мы этого не допустим, - заверила Екатерина. - Ваша задача в грядущем сеансе - исследовать Гештальт, узнать больше о его законах.

- Он создан не для исследований, - вдруг возразил Алексей,

и Катя растерянно посмотрела на него. Уж кому, как ни Ховрину, говорить об этом.

- И все же, лучше узнать, с чем мы имеем дело. Так ли уж безобидны твои фантазии, - многозначительно посмотрел на создателя Гештальта, молвила Екатерина.

Алексею стало не по себе, что его идеальный мир для кого-то - лишь объект исследований. Если бы не Марина, он закончил бы все прямо здесь и сейчас. Но ради встречи с возлюбленной он готов пустить в свой Рай хоть Дьявола.

- Томи, помни о нашем уговоре, - обратилась Екатерина к Томирис. Ее даже не смутило присутствие Алексея.

Томи нехотя кивнула, покраснев.

***

Екатерина терпеливо ждала, когда Алексея подключат к аппаратуре. На Томирис она смотрела с сомнением. Шестое чувство ей подсказывало, что эта девушка не выполнит уговор. А в таких случаях Катя не ошибалась. Если Томирис провалит задание, то Ховрин уже никогда не вернется в реальность.

Алексея подключили, и в тот же миг Катя скомандовала, обратившись к Томирис:

- А теперь - вставай. Моя очередь.

Сергей, находящийся неподалеку, обернулся и изумленно уставился на Катю.

Остальных тоже впечатлили ее слова. Мумина едва датчики не выронила, услышав фразу Екатерины.

Томирис даже не сдвинулась с места. Она до сих пор лежала на кушетке, сбитая с толку.

- Это недопустимо! - с негодованием воскликнул Сергей.

- Сегодня я вместо нее, - самоуверенно заявила Екатерина, указав на Томи. Та даже не шелохнулась. Лаборанты тоже бездействовали. Их дальнейшие действия зависели от исхода спора главы компании и ее подчиненного.

- Ты с ума сошла! - воскликнул Демидов. - Это может быть опасно!

- Не переживай, завещание я уже написала, - отмахнулась Катя. - Вставай, говорю! - прикрикнула она на Томирис.

Та покорно поднялась с кушетки, уступив место Екатерине.

- Катя, подумай хорошенько, - предостерегающе произнес

Сергей.

- Я уже подумала. Подключай! - дала она команду Мумине. Та не осмелилась перечить главе компании.

В последний миг пребывания в реальности Екатерина все-таки усомнилась в своем поспешном решении, но было уже поздно - очки одели.

Первый раз в жизни она решила испробовать изобретение своей компании на себе самой и очень боялась, что все сорвется. Думая об Алексее, она не учла одного - эффект Ховрина может сыграть злую шутку с ней самой. Но отступать уже поздно. Тем более что жизнь Леши была не главной причиной такого решения.

На самом деле Катя просто хотела воочию увидеть Гештальт...

Глава 4.

Яркий свет ослепил ее. Катя заслонила лицо руками. Промелькнула мысль, что эксперимент провалился и теперь ее встречают ангелы с того света. Как ни странно, мысль о смерти воспринималась спокойно, как само собой разумеющееся. Катя осознала, что всему приходит логичный конец. И жизнь - не исключение.

Страха не было. Присутствовало лишь любопытство и долгожданное чувство, которое так редко посещало Екатерину в жизни. Чувство умиротворения и абсолютного покоя.

Катя убрала руку и вдруг поняла, что видит солнце. Она потрясенно озиралась по сторонам, понимая, что цель достигнута.

Прибыли.

Это и есть Гештальт. Оглядываясь, Катя испытала легкое разочарование. Это всего лишь обычный город. Ничего интересного. Она ожидала чего-то чудесного, а это... ну чем может обычный мегаполис впечатлить множество людей, которых она собиралась завлечь в Гештальт?

- Плохи дела, - покачала головой Екатерина с мыслью о том, что по возвращению нужно срочно сворачивать этот проект.

Алексей стоял неподалеку, во все глаза глядя на Екатерину.

Она посмеялась от души, видя его пришибленный вид.

- Что вы тут делаете? - изумленно воскликнул он, подходя ближе. - Где Томирис?

Катя заметила, что движение тут происходит иначе. Он будто подплывал к ней, сам того не замечая. Движения Алексея были плавными и грациозными. Впрочем, как еще должен передвигаться Бог этого мирка?..

- Томирис решила остаться, - слукавила Катя и вдруг поняла, что ей неприятно было говорить это. Что происходит? Сыворотку правды впитали в воздух?

- Вы нарочно сменили ее, - догадался Алексей.

Кате показалось, что сейчас начнется некое шоу, в котором Бог Гештальта будет беспощадно расправляться с неугодной. Но... ничего не произошло.

- Изучайте Гештальт, а мне пора, - молвил Алексей и развернулся на сто восемьдесят градусов. Он пошел по тротуару, поражая своей изменившейся походкой. Тут он ходил с гордо поднятой головой, ведь знал, кто тут хозяин.

Катя догадалась, куда так торопится Алексей и воскликнула

ему вслед:

- Эй, куда поскакал, Ромео?!

Алексей остановился и обернулся, недоуменно глядя на хамоватую гостью своего дружелюбного мира.

- Ты хоть экскурсию проведи, а потом иди на все четыре стороны! - возмутилась Катя и заметила, что негативные эмоции тут выражать значительно сложнее. Эта фраза прозвучала в доброжелательной форме, хотя в ней не было ни грамма таковой. Катя прислушалась к своим ощущением и вдруг поняла, что ее недовольство куда-то улетучилось. На смену ему пришло чувство удовлетворенности происходящим.

Что с этим миром не так? Хотя... все равно. Тут очень хорошо и спокойно. А это - главное.

Видимо, Гештальт не создан для негативных эмоций, и даже если они и появляются, то совершенно ненадолго. Всего миг - и негатива как не бывало.

Кате пришло в голову, что с помощью Гештальта можно лечить от депрессии.

Вот и нашлось второе применение. На что еще годен это мирок?

Катя вдохнула воздух больше, и ее накрыло волной радости, необъяснимого счастья. Все положительные чувства, которые только может испытывать человек, наполнили ее сущность. Она вдруг поняла одну простую истину: Гештальт - мир гармонии. Целостность, гармония - вот истинное предназначение этого мира. Тут просто невозможно быть несчастным. Этот мир наполнен любовью ко всему живому.

Теперь Екатерина испытала эффект Ховрина на себе. Ей уже расхотелось возвращаться назад. Она понимала, что так нельзя, но ничего с собой поделать не могла. Она мечтала жить в этом мире.

- Покажи мне его, - попросила Катя.

Ховрин заворожено смотрел на Екатерину. Она преображалась на глазах. Это была уже не глава компании по исследованиям человеческой психики. Это была обычная девушка, счастливая и умиротворенная. От нее исходило странное свечение, которое он уже видел у Томирис. Неужели все меняются, попадая сюда? Наверно, он сам теперь видится совершенно иначе.

- Пошли, я тебя кое с кем познакомлю, - молвил он. При других обстоятельствах Алексей никогда не рискнул бы на этот шаг, но теперь Катя просто обязана увидеть Богиню этого мира.

Катя сделала шаг и вдруг поняла, что идти совершенно необязательно. Притяжение здесь не действует.

Она взмыла в воздух, и Алексей ахнул.

Он был так зациклен на Марине, что даже не успел испробовать все возможности Гештальта.

Катя дышала полной грудью, и каждый вздох наполнял ее тело энергией. Она точно знала, что в этом мире возможно все. Его не нужно исследовать. Он может быть таким, каким хочешь. Все в твоих руках.

Делай что хочешь. Ограничений нет.

- Давай ко мне! - смеясь, воскликнула Екатерина, нависнув над Алексеем.

По улице шли люди, но никто не обращал внимания на парящую в воздухе незнакомку. Они уже ничему не удивлялись. Они знали, что этот мир ничем не ограничен.

Ховрин в замешательстве посмотрел на Катю, но, если смогла она, сможет и он...

Он сделал шаг, забыв о притяжении и понял, почему тут так легко передвигаться пешком. На самом деле здесь паришь над землей, а не идешь. Притяжения нет. Соответственно, никакой нагрузки на ноги - тоже.

- Похоже, это я тебе сейчас все покажу, - иронично заметила Катя, задорно глядя на Алексея. - Что за божок ты такой, который не знает законов собственного мира?

Алексей посмотрел на Катю и со всей серьезностью заявил:

- Я не создавал этот мир. У него есть своя Богиня.

Екатерина немного смутилась, но чувство смущения вновь стерли положительные ощущения.

- Так представь меня ей, - предложила Катя, хотя Алексей и так собирался отвести ее к Марине. - Далеко она?

Алексей посмотрел вниз, оценивая расстояние.

- Нет, - он указал в сторону многоэтажек, которые с высоты были отчетливо видны. С поверхности Земли Катя никогда бы их не увидела.

- Ну, так... полетели?.. - с энтузиазмом воскликнула она и с легкостью понеслась по воздуху, будто птица с многолетним стажем. Хотя у этой "птички" даже крылья отсутствовали.

Алексей пораженно смотрел ей вслед. Катя даже здесь, в его мире, успела отличиться. Видимо, лидерство у нее в крови.

- Ромео, что застрял?! Твоя Джульетта заждалась, - задорно молвила Катя.

Алексей последовал за ней, и новое неведомое чувство полета захватило его. Боже, почему он раньше так не делал? Видимо, каждый человек видит в Гештальте разные возможности. Алексею и в голову не приходило, что здесь можно летать, хотя он всегда чувствовал некую легкость в теле.

Марина стояла посреди своего двора, создавая какое-то строение, похожее на мини-версию американских горок. Видимо, ей не хватало экстрима...

Увидев Алексея, опускающегося рядом с ней, Марина бросила все и кинулась ему на шею.

Так старательно создаваемые американские горки вмиг исчезли, будто и не существовали никогда.

- Как хорошо, что ты вернулся! Значит, Томирис выполнила обещание! - говорила она, жадно целуя своего возлюбленного.

- Какое обещание? - Катя опустилась напротив них, и оба уставились на нее.

Екатерина смотрела на влюбленную парочку, скрестив руки на груди.

Глядя на Марину, она поразилась. В реальности эта девушка могла бы с успехом блистать на обложке всех глянцевых журналов, и их раскупали бы миллионами экземпляров. Такую красоту Екатерина видела только в зеркале.

В лучах солнца Марина казалась еще красивее...

- Так это и есть та самая девушка? - приятно удивленная, спросила Екатерина. - Теперь я понимаю, почему ты так спешишь к ней. И с жизнью едва не расстался.

Марина с непониманием уставилась на незнакомку. Потом посмотрела на возлюбленного.

- Кто это? - недоуменно спросила она.

- Это... мой начальник, - замявшись, пояснил Алексей. Лишь через секунду до него дошло, что в этом мире подобная фраза ровным счетом ничего не объясняет. Наоборот, судя по выражению лица Марины, может запутать еще больше.

- Она пришла с тобой? - уточнила Марина. Казалось, это единственное, что было понятно ей сейчас.

- Да, - кивнул Алексей и прижал возлюбленную к себе, будто ее вот-вот отберут.

Катя насмешливо посмотрела на эту парочку.

- Хватит этих телячьих нежностей, - усмехнувшись, молвила она. - Вы в таком прекрасном мире, и не способны наслаждаться им.

- Нам не нужен мир, когда мы вместе, - ответил Алексей.

- Марина, - обратилась Екатерина к возлюбленной Ховрина. - На самом деле, я рада знакомству.

- Я тоже, - улыбнулась Марина. - Вот только почему-то до сих пор не знаю вашего имени.

Катя растерялась. Это милое создание проявляет подобие характера? Не дурно. Алексей умен, нечего сказать. Создал идеал с характером.

- Екатерина, - представилась Катя, протянув Марине руку. Она зачарованно смотрела на эту девушку и все еще не могла поверить, что бывают такие реальные воплощения мысли. Интересно, Марина знает, что она, как и весь этот мир, лишь плод фантазий Алексея Ховрина?

Впрочем, вполне возможно, что у Марины в реальности есть прототип. Просто Ховрин идеализировал ее, и получилась Марина...

Алексей каким-то образом почувствовал, о чем может думать Екатерина, и молвил:

- Вы правы, Катя.

Катя посмотрела на него, как на сумасшедшего.

- Ты что, мысли читать умеешь? - не веря в то, что говорит, поинтересовалась она.

- Этот мир удивляет все больше, разве не так? - ушел от прямого ответа Ховрин. Мысли читать, он, конечно, не умел. Просто Катя смотрела на Марину так, будто примеряя ее на реальность. Может ли эта девушка существовать в действительности?

Кто бы там ни был на ее месте в реальности, но Марина лучше в сотни раз. Алексей даже не сомневался в этом. Он создал идеал, и готов был на все ради нее. Даже жизнь отдать...

- Может, прогуляемся? Я вам город покажу, - предложила Марина.

- Давай лучше по воздуху? - предложила Катя.

Услышав эту фразу, идеал Алексея ничуть не удивилась. Вероятно, она с самого начала знала о возможности полетов в Гештальте.

Не сказав ни слова, она взяла возлюбленного за руку, и они вместе взмыли в небо. Катя осталась внизу, запрокинув голову и глядя на них с открытым ртом. Она еще не пробовала подниматься на такую высоту. Но, как говорится, за язык ее никто не тянул.

- Полетаем? - весело крикнул ей сверху Ховрин. Его изрядно позабавило секундное замешательство Кати.

С высоты километров Гештальт казался крошечным. Белые облака проплывали сквозь Катю, и она поражалась, что такое возможно. Она пыталась ухватить хоть одно облачко, но вместо этого натыкалась на пустоту. Она не знала, могло ли быть так в реальности, но здесь облака неосязаемы. Катя восторженно оглядывалась по сторонам. Воздух тут был не холоднее, чем на земле. Катя посмотрела на солнце и почувствовала, что тепло ее будто окутывает в свои невидимые объятия. Стало невообразимо хорошо, хотелось петь и танцевать. Настроение было на все

двести процентов, но одно обстоятельство смутило Катю.

Она посмотрела на влюбленную парочку и увидела, что они целуются, порой скрываясь за накрывающими их облаками.

- Эй, голубки! - воскликнула Катя. Она почему-то почувствовала себя третьей лишней, и это чувство ей очень не понравилось. Чтобы избавиться от него, пусть даже в этом мире это секундное ощущение, она решила прервать неуместные лобзания.

- Мы так и будем между облаков висеть? -напомнила она. - Нам неплохо бы оглядеться. Марина, покажи свой мир!

Это прозвучало как приказ.

Вскоре Катя пожалела о своих словах, так как гравитация сработала, и незваная гостья с диким криком полетела вниз. Она была уверена, что разобьется, но почему-то ей нравилось ощущение падения. Вот это адреналин! Когда летишь и даже вдохнуть не можешь, а земля все ближе и ближе...

Екатерина зажмурилась, приготовившись к смерти. Хотя умереть в Раю и было бы чем-то из ряда вон, но она не расстроилась. Здесь вообще трудно было чувствовать негатив. Даже если он и возникал, то мгновенно заменялся позитивом.

- Ну, как, понравилось? - поинтересовалась Марина где-то совсем рядом.

Катя открыла глаза и с изумлением обнаружила себя на скамейке в красной беседке. С одной стороны сидел Алексей, а с другой устроилась виновница веселья.

- Это было потрясающе! - восторженно произнесла Катя.

- Повторять не советую, - заверил Алексей, посмеиваясь. - Я думал, ты в лепешку расшибешься.

- Честно говоря, я тоже, - усмехнулась Катя.

Марина задумчиво взглянула на Катю и задала вопрос, который мучал ее давно:

- Вы можете рассказать о своем мире?

- Не-а, лучше не надо, - отказалась Катя. - Тебе бы у нас не понравилось. У нас все по-другому. Хуже, чем здесь.

- Что значит слово "хуже"?

Катя повернулась к Марине и во все глаза уставилась на нее. Ее поразило то, что эта девушка не знает элементарных слов.

- А ты русский язык в какой школе учила?

- В какой школе? - переспросила Марина с недоумением в голосе.

- Все ясно, - Катя покачала головой и повернулась в сторону Алексея.

- Ты никого умнее создать не мог? - спросила она с претензией.

- Она не глупая, - обиженно молвил Алексей. - Многое, что есть у нас, здесь просто не существует.

- Да что ты говоришь? - не поверила Катя. - Давай проверим!

Она выскочила из беседки и пошла по тротуару, завидев какую-то молодую девушку.

- Что она хочет сделать? - Марина проводила ее изумленным взглядом. Она все больше замечала, что пришельцы из другого мира заставляют ее испытывать эмоции, ранее не появлявшиеся.

- Да дурью мается, - махнул рукой Ховрин. - Сейчас вернется обратно с ошалелым лицом и умничать больше не будет.

Когда Катя вернулась, Алексей рассмеялся. Он оказался прав: выражение лица у Екатерины было потрясенным. Она действительно некоторое время не могла говорить.

- Ты в Раю, расслабься, - насмешливо воскликнул Ховрин, подбадривая Катю. - Что ты у нее спросила-то?

- Да неважно, - заикаясь, отмахнулась Екатерина.

- Катя, вы не удивляйтесь, пожалуйста, - извиняющимся тоном начала Марина. - Просто наши миры очень разные, поймите. Гештальт не похож на ваш. Мы, жители Гештальта, не знаем ничего о вашем мире. Наш мирок - он прост на самом деле. Вы просили его показать...

- Да уже не надо, и так все ясно, - смущенно проронила Катя. Видимо, ее очень впечатлил разговор с прохожей девушкой.

- Наш мир способен удивить вас.

- Поверьте, это уже произошло, - заверила Катя. - Куда уж больше-то. Хватит с меня...

Катю предупреждали еще в реальности, что мир этот отличается от настоящего. Но одно дело - слышать это от кого-то, а другое - убедиться в этом самой. Катерина поняла еще одну очень простую вещь, которую Алексей, видимо, еще до конца не осознал: со здешними жителями говорить особо и не о чем. Они совсем другие, и не поймут пришельцев из реальности.

- Давайте пройдемся по городу? - робко предложила Марина. Эта девушка казалась такой милашкой, что Катя просто не могла ей отказать. Жаль, что в реальной жизни такую положительную девушку днем с огнем не сыщешь.

И все-таки Кате не давал покоя вопрос: существовал ли у Марины прототип? Ведь Ховрин не мог ее выдумать! Хотя... создатель Гештальта мог выдумать кого угодно...

Они покинули двор, и вышли на проезжую часть. В этом мире существовали машины, но Катя не увидела ни одной заправки. Даже автобусные остановки присутствовали, хотя кто из жителей будет кататься на автобусе в мире, где можно летать?.. Видимо, нашлись такие психи. Катя увидела на

остановке троих человек, которые мирно сидели на автобусной скамейке, терпеливо ожидая свой автобус.

Она, не раздумывая, подошла к ним. Это были три молодых парня лет двадцати, которые, видимо, еще и дружили между собой. Они болтали о чем-то, как три старых друга.

- А какие автобусы тут ходят? - спросила она.

- Да все, которые вам нужны, - равнодушно отозвался один из пареньков и продолжил беседу.

Все, которые вам нужны... Интересный ответ.

- А если автобус не едет к месту, которое мне нужно? - не отставала с вопросами Катя.

Все три парня одновременно повернули к ней недоуменные лица.

- Значит, вы не из этого мира, - пошутил второй паренек, и они втроем весело рассмеялись.

Интересно, сильно бы удивились эти ребята, узнав, что правы?..

- Катя, отстань ты от них, - посоветовал Ховрин, проходя с Мариной мимо остановки. - Ты воспринимаешь этот мир слишком серьезно.

Катерина призадумалась. Может, стоит прислушаться к Ховрину? Ведь этот человек знает, что говорит...

Катя последовала за ними. Она задумчиво оглядывалась по сторонам. Она и сама не знала, что ожидала увидеть. В этом мире все было точь-в-точь как в реальности. Даже скучно как-то. Ничего выдающегося.

Может, надо еще пообщаться с местными жителями?

Катя заметила, что среди прохожих ей ни разу не встретились старики. Средний возраст людей, судя по проходящим людям, был от двадцати до сорока лет. Причем все выглядели так, будто только что вышли из салона красоты. Екатерина даже почувствовала себя ущербной на их фоне. Ей было невдомек, что она выглядит ничуть не хуже.

Это мир красивых людей, в котором каждый мог почувствовать себя счастливым. В глазах прохожих Катя видела жизнерадостный блеск. Они наслаждались жизнью. Знать бы, куда они направляются...

Катя подняла глаза к небу. Солнце неустанно светило, согревая. Солнечный свет освещал все вокруг, и его блики играли на каждой поверхности этого странного мира.

Марина и Алексей шли рядом, взявшись за руки. Они влюбленно смотрели друг на друга, и Катя снова почувствовала себя третьей лишней. На этот раз негативных чувств не возникло, и она предпочла немного отстать. Они даже не заметили этого.

Интересно, они вообще что-нибудь замечают?..

Солнце каким-то образом осветляло их силуэты, и от них распространялось свечение. Катя любовалась этим эффектом и уже поймала себя на мысли, что придумывает для него название.

Она смотрела на этот мир и осознавала, что ей все меньше и меньше хочется возвращаться обратно. Пусть в Гештальте не найдется ей пары, но она готова жить здесь даже в одиночестве.

Вдруг какое-то движение привлекло ее внимание. Приглядевшись, она увидела, как многоэтажный дом стал на глазах преображаться. Этажи, будто по команде, один за другим прибавлялись, и облицовка здания тоже менялась. Балконы сами перестраивались, обретая форму сердец. Здание изменяло форму, превращаясь в одно огромное расписное сердечко с окнами и балконами. Катя пригляделась и увидела на центральном балконе уже знакомую влюбленную парочку - Марину и Алексея - которые, не стесняясь, целовались.

Не поверив своим глазам, Катерина растерянно посмотрела по сторонам. Вот проказники... И как они там оказались?...

М-да, похоже, эффект Ховрина обретает новые краски. На этот раз вытащить Леху будет еще сложнее...

Катя решила оставить их наедине с их чувствами и последовала дальше. Она и так пропустила несколько магазинов, и решила, наконец, посетить ближайший. Створки стеклянных дверей расступились, и Катерина оказалась в огромном светлом холле. С виду это был простой магазинчик одежды, а изнутри представлял собой громадное помещение. Несколько десятков этажей тянулись вверх, и длиннейший эскалатор был похож на дорогу в небеса, так как стеклянный купол здания открывал прекрасный вид на небо.

- Ад шопоголика, - промолвила Катя, представив, сколько времени уйдет на то, чтобы обойти все бутики всех этажей. Хотя чего она волновалась? Не зря время в этом мире остановили...

Она не рискнула подниматься наверх и решила начать с первого этажа.

В первом же бутике она перемерила кучу платьев и пожалела, что не взяла деньги. Вздохнув, она повесила все обратно и вышла из здания, чтобы не искушаться. Правда, ее удивило отсутствие продавцов. Вероятно, все ушли на вечный обед...

На улице Катя столкнулась с Алексеем и Мариной.

- Пойдемте в ресторан? - предложила Марина.

- Ага, давай, - кивнула Екатерина, с удивлением обнаружив, что вовсе не голодна. Но лучше соблюсти приличия и от предложения не отказываться. Тем более что было любопытно,

чем же кормят в здешних ресторанах.

Ресторан находился в двух шагах от магазина одежды. Название Катя не разглядела, но вид впечатлял: многоэтажное белое здание в форме пересеченных тарелок. Такая архитектура здания могла существовать только в Гештальте.

Дизайн интерьера тоже мог поразить воображение: жемчужные столы в форме блюдце на ножке, а серебряные стулья - в виде изогнутых ложек, рукоятки которых уходили вверх и скрещивались над столом. Причем черпала ложек служили сиденьями.

- Мама дорогая! - воскликнула Катя, увидев это.

- Однако, - присвистнул Алексей.

Пол был сложен из плиток золота.

- Ну, ты мечтатель, - посмеялась Катя, обратившись к Алексею.

- Сам в шоке, - признался Ховрин.

Лишь Марина не выказала никаких эмоций. Для нее обстановка была вполне привычной.

Она усадила гостей за стол с тремя ложками-стульями. Катя с опаской опустилась на свой стул, готовая к тому, что сейчас эта конструкция рухнет, но этого не произошло. Стул держался довольно крепко, не имея под собой никакой опоры.

- А где официанты? - спросил Ховрин, оглядываясь по сторонам. Он видел много занятых столов, и ни одного официанта...

- В нашем мире они ни к чему, - молвила Марина, и тут же пустой стол заполнился тремя наполненными тарелками. Столовые приборы тоже возникли ниоткуда.

Катя изумленно уставилась на свою порцию, поразившись ее внезапному появлению.

- Угощайтесь, - сказала Марина. Правда, возле нее не было ни одного прибора.

- А ты?

- Ну и я, - молвила она, и Катя увидела, как переполненная тарелка вмиг опустошилась. Все в ней разом исчезло, а Марина лишь улыбнулась, даже не пошевелившись.

- Видно, что вы редко поесть ходите, - усмехнулся Алексей.

- Да ну тебя! - задорно воскликнула Марина, хлопнув его по плечу.

Катя робко взяла вилку и осторожно взяла с тарелки кусочек мяса.

- Это что, говядина?

- Это вкуснятина, - ответила Марина.

Катя, поняв, что вразумительного ответа не получит,

рискнула попробовать пищу Гештальта.

Мясо вмиг растаяло во рту, оставляя приятное послевкусие. Катя осознала, что Марина все-таки правильно охарактеризовала это мясцо и зацепила вилкой второй кусочек.

- Это божественно, - поделилась впечатлениями Екатерина, как только со вторым кусочком было покончено. - Кто тут повар?

- Никто, - как ни в чем не бывало, ответила возлюбленная Алексея. - Еду же не здесь готовят.

- А где? - опешила Катя. Есть ей вдруг расхотелось.

- Даже я этого не знаю. Этого никто не знает. Она просто появляется ниоткуда. Именно то, что хотелось бы отведать. И все.

- М-да, - разочаровалась Катя. - А я-то надеялась повара похвалить...

- Расскажите мне о своем мире, - вновь попросила Марина, и Катя чуть не подавилась очередным сочным кусочком мяса.

- Ох, Марина, что там рассказывать... - устало подал голос Алексей, который даже не притронулся к еде. - У нас есть все, чего нет у вас. Весь негатив, наравне с позитивом.

- Правда, воздух не такой наркоманский, - вставила Катя. - У нас хоть сто раз вдохни, умиротворения не почувствуешь.

- А чем еще отличаются наши миры?

- В нашем мире все определяют деньги.

- Деньги? - Марина снова с непониманием уставилась на Катю, и та вдруг поняла, почему в магазине не увидела кассу. Катя скривила лицо, осознав, что могла просто забрать понравившиеся шмотки. Но да ладно, можно еще вернуться.

- Не все, - поправил Алексей. - У нас есть много того, что деньгами не измеряется. Вещи, услуги - да, чувства - нет.

- Чувства тоже можно купить, - не согласилась Катя. - Любовь, к примеру.

Марина нахмурилась. Впервые в жизни Алексей видел подобное выражение на ее лице. Она уже научилась испытывать негативные эмоции.

- Купить - значит обменять на деньги, - пояснил Алексей. - Деньги - это такие бумажки, количество которых очень влияет на жизнь. Если денег много, то и жизнь будет сладкой. Как здесь. Ты сможешь позволить себе все, что угодно. А без денег ты как без рук.

- Еще едим каждый день по три раза, - дополнила Катя. - А чтобы было что поесть, опять нужны денежки. А денежки у нас приносит работа. А чтобы работать, нужно, по теории, окончить школу и институт. Ну, это в общих чертах.

- А почему по три раза? - изумилась Марина.

- Иначе коньки отбросим, - пояснила Катя. - Ну, умрем.

Умрем - значит, потеряем жизнь, а потеряем жизнь... уф, короче... - она махнула рукой, осознав, что не сможет объяснить это человеку, никогда со смертью не сталкивавшемуся.

- Да уж, - покачала головой непонятливая слушательница. - Зачем все так усложняете?

- Не мы такие, жизнь такая, - усмехнулась Екатерина. - Знаешь, у нас болеют, умирают, воруют, убивают, влюбляются, бросают... Да много чего того, что вам понять не дано. И, слава Богу. Вы изначально счастливы, а нам за счастье приходится бороться.

- Теперь я поняла, откуда вы, - задумчиво заявила Марина. - У нас это называли бы Адом.

Катя и Алексей переглянулись.

- Откуда ты знаешь это слово? - изумился Ховрин.

- Слышала, что есть где-то мир, противоположный нашему. И он называется Адом.

Катя потеряла способность наслаждаться трапезой и предпочла отодвинуть тарелку.

- Вот тебе раз, Леша, - молвила она разочарованно. - Такого ты мнения о нашем мире? Поэтому и рвешься сюда? - она одарила его пронзительным взглядом.

- О чем вы? - не поняла Марина.

- Да так, - отмахнулась Катя. - Не обращай внимания.

Алексей побледнел. Он уже не был ни в чем уверен. Начиная с того, что он создатель этого мира. А если он прав, то Марина говорит правду.

- Может, лучше продолжим прогулку? - предложил Алексей. - А то как-то не хочется есть...

Катерина улыбнулась, давая понять, что тема Ада закрыта.

- С удовольствием, - сказала она.

Этот мир таил в себе еще много неизведанного, И Кате казалось, что даже через тысячу сеансов она не сможет быть уверена, что знает Гештальт от и до. Чем дольше она находилась здесь, тем сильнее создавалось ощущение, что подобный мир с кучей мелких деталей не мог создать один-единственный человек. Гештальт мог быть детищем коллективного разума, но никак не отдельного. Впрочем, это не имело особого значения. Главное, что Рай существует.

Екатерина посмотрела на Алексея. Он не отводил глаз от своей Марины. А та наслаждалась его вниманием, при этом одаривая его своим. Они вдвоем были счастливы и вели себя так, будто этот мир - лишь декорация к их истории любви. Они не обращали внимания ни на что. Разговаривали друг с другом о чем-то, причем Катя не могла разобрать ни единого слова, хотя

шла рядом. Вероятно, они шифровали разговор от чужих ушей.

Она посмотрела на Марину и с сожалением осознала, что таких ангелочков, как эта девушка, реальному миру очень не хватает. Красота, конечно, не главное в этом райском создании. Шла от нее какая-то энергетика, которая как магнитом тянула к Марине. А доброжелательность этой гештальтской красотки добивала вконец. Глядя на нее, сложно поверить, что в мире существуют ложь и предательство.

Впрочем, в мире Марины их и не существовало...

Катя задумалась о словах Марины. Что, если и правда, жизнь на Земле - это Ад? Может быть такое? А если так оно и есть на самом деле? Последняя мысль испугала Екатерину, и она предпочла не забивать глупостями свою счастливую голову. В конце концов, по большому счету, все, что окружает ее сейчас - это плод человеческого воображения, сумевшего идеализировать их несовершенный мир. Катя посмотрела под ноги. Ни пыли, ни грязи. Красота! Можно валяться на тротуаре, а потом встать и пойти дальше, даже не отряхиваясь...

Воображение у Алексея было причудливым. Он воплотил здания разных немыслимых форм, и все они как-то умудрялись сочетаться с обычными многоэтажными домами.

Неужели в этом мире все находится в такой гармонии, что о сочетании тут даже и задумываться не приходится...

- Слушайте, а поехали на машине? Чего мы пешком уже целый час пиликаем... - предложила Катя. Ей вовсе не надоело путешествовать таким способом, просто она хотела покататься на здешнем транспорте.

Предложение было незамедлительно принято, и уже через минуту они садились в роскошный автомобиль, в котором, к удивлению Кати, даже водителя не оказалось.

Эдакий смартмобиль из будущего...

Как только они сели на очень мягкие и удобные сиденья, беспилотный автомобиль понес их по трассе со скоростью света. Катя вспомнила весь русский язык, пока они катались по городу. На такой скорости, наверно, даже истребители не летают. Он нес их по дорогам Гештальта, и Екатерина даже в окно не смотрела, потому что за ним все стремительно сменялось, будто пролетая мимо. Катя держалась за ручку дверцы, затаив дыхание. Она никогда не была поклонницей высокой скорости, но на этот раз она не могла не оценить ее. Это чувство, когда захватывает не только дыхание, но и дух, она не забудет никогда. Это можно сравнить только с полетом вниз с облаков, когда Катя каким-то чудесным образом не свернула себе шею.

Она посмотрела на своих спутников, сидевших рядом, и

даже разочаровалась: поездка влюбленных голубков не волновала совершенно. Они наслаждались друг другом, целуясь.

- Эй, голубки, скоро наша остановка! - попыталась выговорить Катя, хватая ртом воздух.

- Еще не скоро, - услышала она голос Марины.

- А у вас все машины так гоняют? - поинтересовалась Катерина.

- Не все. Просто кое-кто у нас любит скорость, - Марина многозначительно посмотрела на своего возлюбленного.

- Ну, классно же! - подмигнул ей Алексей и снова заключил в свои ненасытные объятия.

Вдруг Катя почувствовала, что машина будто застыла на месте, а когда посмотрела в оконце дверцы, чуть не упала в обморок: машина находилась высоко над тротуаром.

- Господи, она еще и летает, - устало вздохнула Катя.

- А это уже твои проделки, - заметила Марина, на миг освободившись от объятий Алексея.

- Ну а у тебя есть желания? - поинтересовалась Катя и вдруг почувствовала, что машина едет по какой-то очень извилистой и крутой дорожке, больше напоминающей американские горки.

- Твою ... - выдохнула Катя. Она уже сто лет не была на аттракционах и крутые повороты их средства передвижения оказались большим сюрпризом. Она вцепилась в сидение, боясь потерять равновесие. Машину заносило из стороны в сторону. Это была не просто поездка. А поездка с препятствиями... Катя чувствовала, как машина мчалась по извилистым дорожкам, уходящим то вверх, то вниз, то вправо, то влево...

- Ребята, это классно! - воскликнула она восторженно, но "ребята" были слишком заняты поцелуями, чтобы обратить внимание на ее восклицание.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Подошла к концу и эта поездка. Выходя из машины на ровной дороге, Катя почувствовала, что слегка кружится голова.

- Это самовнушение, не волнуйся, - успокоила ее Марина, заметившая состояние спутницы. - Вдохни, и все пройдет.

Катя так и сделала. Головокружения как не бывало. Бодрость и хорошее самочувствие вновь заняли свои законные места.

- Тебе понравилось? - спросила Марина у Алексея.

- Да, у тебя прекрасные губы.

- Да я не о том! - рассмеялась Марина.

Они оказались возле какого-то магазина. Прочитав название, Екатерина не поверила своим глазам.

- А оно-то тут зачем?! - потрясенно воскликнула она.

- У нас бывают любители. Правда, никто чаще одного раза этот маркет не посещал, - объяснила Марина.

- Ну а ты была здесь? - заинтересовался Алексей.

- Была, но ничего не брала. Тут всего навалом, но мне одной пить как-то не хочется.

- М-да, - подивился Ховрин. Уж чего-чего, а алкогольный маркет в Гештальте он увидеть не ожидал. Интересно, как он тут оказался? Алексею в Гештальте он явно без надобности. Значит, этот мир - все-таки не его рук дело?..

- Марина, а кто построил этот город? - спросил Алексей.

- Не знаю, - пожала плечами его возлюбленная. - Если использовать ваше понятие времени, то мне кажется, что Гештальт существовал всегда.И каждый житель этого города вносит сюда что-то новое. Даже гости, Катя, например...

Екатерина удивленно уставилась на нее.

- Я-то что натворила? - вымолвила она.

- Полеты. До тебя никто этим не пользовался. Ты показала жителям этого мира, что можно летать.

- Ну а я? Я внес какой-то вклад в существование Гештальта? - заинтересовался Алексей.

- Ты внес особый вклад, - ответила Марина. - Ведь у тебя необычное предназначение.

- Какое же? - спросила Катя.

- Ты умеешь любить, - ответила Марина, глядя Алексею в глаза. - Для нашего мира это - главная ценность.

Алексей улыбнулся, и они снова потянулись друг к другу. Катю уже начало раздражать их постоянное лобзание, и она просто отвернулась.

- Пошли за выпивкой, - задорно воскликнула она, дав возможность им нацеловаться вдоволь.

Когда они вошли, перед ним предстал огромный зал с бесконечными стеллажами. Они все были до отказа заполнены алкоголем разной крепости и сортов.

- Господи, рай для алкашей, - потрясенно произнесла Катя. В этом зале ходили, пошатываясь, несколько человек, которые не обращали друг на друга никакого внимания.

Зал был освещен только светом немногочисленных маленьких окон, и поэтому здесь царил полумрак. Проходя по рядам, Екатерина смотрела на марки вин, пива, коньяка, виски, водки, рома и еще кучи алкоголя, названия которых ей были даже не знакомы. В свое время она перепробовала довольно много дорогущих пьянящих напитков, но, попав сюда, поняла, что ничего не смыслит в алкоголе. Слишком большой ассортимент...

- Ни фига себе, - изумленно воскликнул Алексей, взяв в руки

бутылку "Джека Дэниелса". - Старина "Джек" тоже здесь... Марина, а почему тут цен нет? - спросил он, и та ему напомнила, что в Гештальте такого понятия не существует. Бери и пей.

- Сегодня бухаем, - прихватив пару литровых бутылок "Дэниелса", протянул Алексей. Хотя пить он не собирался, но всегда мечтал иметь у себя в баре хороший виски.

- Весело, однако, - заключила Екатерина, осознав, что кроме легкого пива ничего ей тут не подойдет. В отличие от Алексея, она была намерена попробовать выбранный напиток. Хотя пить в виртуальности - дурной тон, но все же интересно, как выдуманный алкоголь влияет на организм. Как говорится, простое любопытство.

Как ни странно, здесь была собственная барная стойка, где стояли уже готовые три емкости. Одна - для пива, вторая - для виски, и еще бокал для вина.

- Прикольно, - завидев три неприметных табурета, ножки которых больше напоминали бутылки из-под вина, молвила Катя. - Ну, что ж, идемте, опробуем наши "покупки", - усмехнулась она.

Если бы в реальности ей кто-нибудь сказал, что она будет в Гештальте пить алкоголь, она покрутила бы пальцем у виска. Но теперь...

Катерина с сомнением глянула на две бутылки именитого виски, которые принес Алексей.

- Осилишь? - задорно спросила она.

- Да я как бы... домой забрать хотел...

Катя рассмеялась, понимая, что это невозможно при всем его желании. Вскоре это понял и Алексей, увидев ее реакцию. Он улыбнулся.

- Блин... Что-то я сглупил... - смущенно молвил он. Почему-то на ум пришла картина, что он встает с экспериментальной кушетки, и в каждой руке по бутылке виски... Бред, конечно...

Марина с интересом посмотрела на своего возлюбленного.

- А у вас там виски нет, что ли? -задорно спросила она. - Что аж от нас тащить приходится...

- Все там денег стоит, - пояснил Алексей. - Порой немаленьких. Это у вас тут бери - не хочу... Эх, если б можно было от вас перевозки организовывать, то я бы там мультимиллиардером стал бы.

- А что это такое?

- Это человек, у которого до фига деньжат, - восхищенно молвил Алексей.

- Эй, дофигарх, пора бы уже попробовать то, что набрали, - напомнила Катя, открывая свою бутылку пива. Из горлышка повалил приятнейший аромат. Екатерина ахнула.

- Давай винца помогу открыть, - решил поухаживать за возлюбленной Ховрин, но не успел он потянуться к бутылке вина, как вдруг увидел, что она уже открыта. Более того, бокал Марины был уже наполнен.

- И когда ты все успеваешь, - подивился Алексей.

- Да я и не шелохнулась. Оно само как-то, - пожала плечами Марина. - В нашем мире не надо прилагать усилий. Это вы, я вижу, действуйте по старинке...

Алексей смущенно уставился на свои две бутылки виски.

- Вы хотите сказать, мне все это надо выпить? - изумился он. - Можно я не буду? Расхотелось.

- Ну, хоть попробуй, - молвила Катя, пригубив пиво.

Это был ароматный напиток с чудесным вкусом. Его хотелось пить и пить, но чувствовалось, что оно все же расслабляет. Даже с одного глотка. Если пиво так действует, что говорить о вине и виски. Похоже, вскоре Кате придется эту влюбленную парочку тащить на себе, ибо идти они будут не в состоянии.

Эх, Леша-Леша, зачем ты алкоголь перенес сюда из реальности?...

Без него было так хорошо...

Алексей посмотрел на свой стакан виски, уже наполненный этим напитком, и осторожно взял его в руки. Сначала он осмотрел его, покрутив стакан в руке, потом понюхал.

- Пахнет... приятно, - удивленным тоном сказал Ховрин.

- Ты так и будешь смотреть? - воскликнула Катя. - Пробуй.

Ховрин недоуменно взглянул на нее.

- Даже не чокаясь? - робко спросил он.

- Хорошо, давайте, - согласилась Марина и подняла свой бокал красного вина. - Давайте за Томирис. Если бы не она, Леши здесь не было бы.

Алексей напрягся, когда Катя строго уставилась на него.

- Я что-то пропустила? - властно спросила она. - Почему ты так говоришь, Марина?

Марина посмотрела на Екатерину и поняла, что от нее скрыли факт последнего визита Томирис.

- Томирис была здесь, - пояснила Марина. Она не имела права на ложь. Это было против правил этого мира. - Обещала, что Леша вернется сюда по-настоящему. А то мне приходилось вытаскивать его в Гештальт во сне...

Алексей, осознав, что Томирис, возможно, теперь сильно влетит, предпочел опрокинуть пару стаканов виски.

- Вот оно как, - покачала головой Пак. - Обмануть меня вздумала, значит...

- Томи тут ни при чем, - встал на ее защиту захмелевший Алексей. - Если бы меня не было в Гештальте, она не смогла бы сюда проникнуть одна.

- А ведь и так сказала, что не смогла, - задумчиво произнесла Катерина и предпочла осушить кружку пива до дна. Голова резко закружилась, и Катя ухватилась за край стойки бара, лишь бы не шлепнуться на пол. Крепкое тут пивко, однако...

Марина смотрела на них с удивлением. Ведь сама еще и притронуться не успела к своей порции алкоголя, а эти двое уже, видимо, свою норму выполнили.

Глядя на состояние своих спутников, Марина решила отодвинуть бокал вина подальше. Что-то не нравилось ей состояние Кати и Леши. Особенно Леши. Он сидел, покачиваясь, и смотрел на возлюбленную пьяными глазами. Осознав, что пора их отсюда срочно уводить, пока они в состоянии идти самостоятельно, Марина сделала им соответствующее предложение.

Но, едва Алексей оказался на своих двоих, ноги услужливо понесли его в сторону стеллажа с ликерами, в который он благополучно врезался.

Марина охнула, увидев, как огромный стеллаж повалился на пол, а жидкость из разбитых бутылок растеклась по полу.

- Кому-то больше не наливать, - заключила Катя, хотя чувствовала себя не лучше, чем Алексей. Ухватившись за плечо Марины, она наблюдала, как повеселевший Ховрин даже не торопится подниматься.

- Девчонки, потанцуем? - донесся с его стороны пьяный возглас.

- Может, все-таки присядем, - робко предложила Катя, чувствуя, что стоит ей отпустить Марину, как ее тоже унесет куда-нибудь в сторону. - Ну и алкоголь у вас тут... С одного стакана уносит...

- Ага, в ближайший стеллаж, - усмехнулась Марина.

Возлюбленному она помогать почему-то не стала, усевшись с Катей обратно. Марина поняла, почему второй раз сюда не приходят. Вряд ли кому-то понравится состояние, когда с одного незначительного глоточка уже не можешь себя контролировать.

- Слушай, Маришка, а ты к нам не хочешь? - вдруг предложила Катерина. Она проклинала свой болтливый язык, который вот-вот выдаст все секреты. Да, ей приходила в голову мысль забрать Марину с собой в реальность, но технической возможности пока нет. Только желание.

- А зачем?

- Как зачем? Леха же не будет здесь вечно! - сообщила

очевидное Катя. -Мы устроили этот эксперимент, в результате которого оказались здесь, у вас.

Марина ничего об эксперименте не знала. Она повернулась к Кате и уточнила:

- Что еще за эксперимент?

- В общем, я провожу эксперименты с виртуальной реальностью. Виртуальная реальность - это выдуманные миры. Как ваш, к примеру.

- Наш мир никто не выдумывал, - уверенно заявила обитательница Гештальта.

- Вон он, этот выдумщик, валяется на полу и песенки поет. Благодаря его фантазии вы все и появились. Все то, что здесь существует - лишь плод его воображения. А мои технологии помогают ему воплотить воображаемое в реальность.

- Вы хотите сказать, что Гештальт - это вымысел? - оскорбленно воскликнула Марина. С теорией Кати она была совершенно не согласна.

- Я не хочу сказать, - как ни в чем не бывало, молвила Екатерина. - Я уже это сказала.

Марина отхлебнула вина. Что-то ей подсказывало, что этот разговор воспримется легче, если она дойдет до состояния Леши.

- Я вам не верю, - запротестовала Марина.

- Веришь или нет - меня не волнует. Ты такой же персонаж его мира, как все здесь. Просто... я вижу, что ты - весьма удачное творение, и предлагаю тебе присоединиться к нам... как только мои инженеры изобретут соответствующее оборудование.

- Я не хочу покидать Гештальт, - отрезала Марина. - Даже ради Леши. Мой дом - здесь. И Леша тоже будет со мной.

- Нет! - с негодованием воскликнула Катя, и ее возглас эхом разнесся по залу. - Я не хочу, чтобы он умер из-за тебя!

- Умер? - недоуменно спросила Марина.

- У меня сейчас нет желания объяснять значение этого слова, Марина. Просто пойми - он должен жить в реальности. Да, он влюбился, он создал этот мир для тебя, но я уверена, что в нашем мире есть кто-то, кто послужил тебе прототипом.

Марина мало что поняла из речи пьяной Катерины. Впрочем, она уже пришла к выводу, что этот разговор всерьез воспринимать вообще не стоит.

- Давайте обсудим это потом, как только...

И тут Марина почувствовала, что все поплыло. Она ухватилась за столешницу, но это ее не спасло - Марина свалилась с табурета. Она лежала, не в силах подняться. Да и зачем? Ведь никто не торопит. Каждый в этом мире делает то, что хочет. А она сейчас хотела одного - уснуть...

Окружающая обстановка растворилась, будто ее и не было. Вместо этого она увидела собственное отражение в огромном зеркале прихожей незнакомой квартиры. Девушка была облачена в фиолетовую блузку и джинсы. Странно, но, глядя на себя, Марина себя не узнавала. Было такое чувство, будто перед ней чужой человек. Она даже выглядела как-то иначе. Что-то изменилось в ее лице, и хозяйка этой внешности все никак не могла понять, что именно.

- Уже уходишь? - в прихожую выглянул брюнет лет двадцати восьми, и Марина узнала в нем собственного брата. Он был небрит, не ухожен. Видимо, только проснулся. - Сколько время-то? - спросил он.

- Около двух, - услышала она собственный голос, который показался грубее, чем обычно. - Ладно, я побежала. Скоро буду, - с этими словами она вышла из квартиры.

Марина понимала, что это не она. Точнее, она, но какая-то другая, более жесткая, зацикленная на себе. Девушка, которой она сейчас была, очень себя любила, и мнение окружающих ее особо не волновало. Зачем ей принимать во внимание тех, кто никак не влияет на ее жизнь? Более того, она хотела жить отдельно. Мечтала отделиться от родителей, мечтала доказать себе, что тоже чего-то стоит. Со временем она осознала, что красивая внешность - это еще не гарантия счастливой жизни, и нужно, чтобы под этой внешностью скрывалась сильная и успешная личность. Она представляла себя совершенно иначе. Знала, что характер у нее не сахар, но поделать с собой ничего не могла. Над собой нужно было работать, ибо ее высокие запросы на жениха-олигарха так и останутся всего лишь запросами. Правда, насчет личной жизни она особо не волновалась, хоть ей и было далеко за двадцать. Она видела, что парни бегают за ней как собачонки, но среди них не было того самого, который мог показать ей красивую жизнь, о которой она всегда мечтала. Жить, как все, она не хотела. Она хотела жить лучше. Но принц на белом лимузине почему-то не торопился появляться в ее жизни. Она терпеливо ждала и верила, что в один прекрасный солнечный день она встретит свою судьбу с приличным счетом в банке. Простаки-работяги ей не нужны. Каждый раз, глядя на себя в зеркало, она убеждалась в том, что такая красотка должна достаться только лучшему мужчине.

Она гордо шла по улице, ловя на себе похотливые взгляды прохожих мужчин, но знала, что ее избранник передвигается только на автомобиле. Подустав, она присела на скамейку напротив какого-то департамента, и сквозь стекла этого здания поймала на себе заинтересованный взгляд какого-то паренька. Он

был опрятно одет, довольно привлекателен. Застыв, незнакомец смотрел на нее через окно того самого здания напротив.

Она встретила его взгляд, и вдруг что-то будто кольнуло ее. Его глаза, лицо, все в нем было таким родным, что она неожиданно для себя улыбнулась ему. Она не "строила глазки" кому попало, действовала всегда избирательно. Этот паренек явно не был олигархом, разве только будущим, но отсутствие денег ее больше не волновало. Почему-то ей захотелось узнать его. Она неотрывно смотрела на него, улыбаясь, и он принял этот сигнал. Робко двинулся к входным дверям, но на пороге застыл с телефоном в руке. Потом развернулся и ушел.

Вот и все.

Она провожала его разочарованным взглядом, понимая, что ошиблась. Ее мужчина с пути не сворачивает и доводит начатое дело до конца. А этот... Ну ладно, бывает... Думала - судьба, а оказалось просто недоразумение...

Она еще немного посидела на скамейке, в глубине души томимая ожиданием. Хотя... Чего она ждет? Если человек понравился, она не стеснялась делать первый шаг... А тут...

Она поднялась со скамейки и решительно направилась к зданию, где находился этот паренек. Раз Магомет до горы не дошел, придется горе самой к нему топать... Она знала, что он выходил именно к ней.

Зайдя в вестибюль, она огляделась. Паренька этого нигде не было. Хотя она толком не представляла, как себя поведет, когда увидит его...Волнение обуяло ее. Она стала придумывать подходящие фразы для начала разговора типа "А вы не подскажете, где тут..." И с каждой секундой волнение нарастало.

Этот паренек появился через пять минут. Она посмотрела на него вблизи и поняла, что он еще симпатичнее, чем казался снаружи. Она сделала шаг навстречу ему, но он пролетел мимо нее, вышел за дверь и, остановившись посреди тротуара, устремил взгляд куда-то вдаль.

Не прошло и минуты, как кто-то снова ему позвонил, и он сел в машину, которая стояла на обочине еще тогда, когда она сидела на скамейке.

- Не судьба, - окончательно разочаровавшись, вздохнула девушка и тоже направилась к выходу...

***

Марина пришла в себя, не понимая, что это было. Это видение было так реально, что она поразилась.

- Я не отдам его ей... - прошептала Марина. - Я никому его

не отдам!

- Да тебя больше всех вставило, - донесся откуда-то со стороны голос Кати.

Марина поднялась, и, пошатываясь, поплелась к Алексею. Тот все еще лежал на стеллаже и подниматься не собирался. Дико кружилась голова, и, когда Марина нависла над ним, она превратилась в несколько девушек одной внешности.

- Девчонки, вы такие красавицы! - игриво молвил Алексей,

- Идем отсюда! - попросила Марина умоляющим тоном. Ее голос эхом прокатился в его пьяном сознании.

- Девчонки, с вами хоть на край света! - промычал Ховрин, но с места не сдвинулся. Слишком пьян был.

Вдруг какая-то неведомая сила потянула его к Марине, и он, сам не прилагая никаких усилий, вмиг оказался на ногах.

- Ты хочешь со мной остаться навсегда? - взмолилась его возлюбленная.

- Девчонки, ну конечно! - активно жестикулируя, согласился он.

- Пошли отсюда. Быстрее.

- Кажется, я потерял телефон, - расстроенно сообщил ее пьяный возлюбленный, прощупав свои карманы.

Марина бегло пробежалась глазами по тому участку стеллажа, на котором только что валялся ее возлюбленный, и увидела заветный аппарат. Она протянула руку, и сотку будто магнитом притянуло к ней. Она сжала ее в руках, но, взглянув на дисплей телефона своего избранника, побледнела.

- Что такое? - протянул хозяин сотового, с непониманием уставившись на Марину.

Она посмотрела на него, и ее взгляд заставил его протрезветь.

- Наши цифры не совпадают! - растерянно сообщила она трезвым голосом.

Алексей похолодел. У него было такое чувство, будто самый близкий человек только что умер. Чувствуя страх потерять возлюбленную, он потянулся к Марине.

- Любимая... - потрясенно молвил он, протягивая к ней руки, но она стояла как вкопанная с его телефоном в руках. Она все еще не верила в происходящее. Может, все это - пьяный бред?..

Но оба уже были трезвыми.

Протрезвела и Катя, увидев некое существо черного как ночь цвета. Оно преградило путь Алексею, и он в отчаянии крикнул:

- Марина!

Катя с открытым ртом наблюдала, как Марина с диким воплем отлетела в сторону стараниями этого существа.

Алексей кинулся на создание, но именно в этот момент почувствовал, что снова возвращается в реальность. Он хватал исчезающими руками воздух, проклиная тех, кто так не вовремя решил разлучить его с Гештальтом. Последнее, что он увидел - это существо поворачивается в сторону Марины, и услышал леденящий душу крик, эмоцию, которая просто не могла существовать в Гештальте.

В последний миг пребывания в мире грез Ховрин осознал, кому принадлежал этот крик...

Глава 5.

- Какого черта вы натворили! - в негодовании воскликнул он, как только очки виртуальной реальности были сняты. Мумина, вздрогнув, недоуменно уставилась на испытуемого. Он был в бешенстве.

Екатерина тоже очнулась в реальности и, поднимаясь, в отличие от Ховрина, была в лучшем расположении духа. Правда, бледновата немного...

- Вовремя, однако, - подметила Екатерина. - Вы нам жизнь спасли, знаете?

Мумина, совсем сбитая с толку, перевела взгляд на Катю. Рот ее приоткрылся, она стояла в ступоре, не зная, что еще может услышать о призрачном мире Алексея...

- Муми, это твоих рук дело? - властно спросила глава компании, поднимаясь с кушетки.

Мумина робко кивнула. Да и вообще, вопрос казался странным. Ведь Екатерина прекрасно знала, что выводит людей из виртуальности.

- Я выпишу тебе премию, - пообещала глава компании.

- Верните меня обратно!!! Ее нужно спасать, черт возьми!!! - причитал Алексей, находясь под впечатлением происшедших в Гештальте событий.

- Угомонись, Ромео, - пренебрежительно молвила Катя. - То, что там происходит, к реальности отношения не имеет. А гоняться за призраками не стоит.

Хотя, с другой стороны, Екатерине было жалко Марину. Она видела, как темное существо набросилось на нее, и вряд ли после такого остаются в живых. Хотя... как можно умереть в Гештальте?..

Пока Катя находилась в этом мире, для нее все было реально. Даже опьянение, и то, как настоящее... Она была благодарна Марине за экскурсию, пусть так внезапно и печально закончившуюся...

- Вы не понимаете... - не сдавался Алексей. - Я не хочу, чтобы она страдала! Я люблю ее!

Мумина удивленно посмотрела на Алексея. Кого он там любит? Свой выдуманный идеал? Это же глупо! Пусть ищет девушку в реале, а вымышленные миры оставит на потом...

- Пригласите психолога, - задумчиво скомандовала Катя. - Кажется, он нам с Лешей сейчас как нельзя кстати...

В экспериментаторскую вошел Демидов. Вид у него был обеспокоенный.

- Ну, как прошло? - выпалил он, стараясь сохранять самообладание.

- Жива, как видишь, - отмахнулась Екатерина. - Правда, наш создатель миров отойти никак не может, - она махнула рукой в сторону Алексея, который, закрыв лицо ладонями, неподвижно сидел на кушетке.

- Что такое? - недовольно поинтересовался Демидов у Ховрина. - Марина не поцеловала, что ли?

Алексей посмотрел на Сергея так, что тот замолчал и предпочел пока не контактировать с испытуемым. Хотя он искренне недоумевал, зачем придумывать себе идеалы, когда кругом столько красивых реальных девушек?..

- Конец Марине, вот и расстроился, - отозвалась Катя.

- А что случилось? - недоуменно спросил Сергей.

- Пошли, поведаю. И Томирис пригласи заодно, - молвила глава компании, направляясь в свой кабинет.

***

Томирис догадывалась, зачем ее вызвала Катя. Вероятно, ей стало известно об обмане.

Открыв дверь кабинета, Томи увидела Екатерину. Взгляд ее лишь подтвердил опасения Томирис.

- А ты ловко нас провела, - холодно произнесла Пак. Куда делась ее былая приветливость и позитив?..

Томи, усаживаясь напротив Екатерины, знала, что отпираться бессмысленно.

- Простите, - едва слышно извинилась она.

- Но зачем?

- Я хотела, чтобы Алексей вернулся в Гештальт. Он и так находился там, когда я появилась в его мире.

Катя недоверчиво посмотрела на Томи, прищурившись.

- Что-то ты совсем завралась, Текебаева, - молвила она грозно - Как же он мог там быть, если его домой отправили?

Томи осознала, что Катя знает не все. Но рано или поздно ей станет известно о способностях Ховрина, поэтому лучше сказать сразу.

- Он умеет проникать в Гештальт через сны, - пояснила Томирис, не надеясь, что ей поверят.

- Как ему это удается? - усмехнулась Катя.

- Пусть он сам расскажет. Я не знаю.

- Он сейчас не в состоянии адекватно мыслить, - сообщила

Екатерина. - Случилось кое-что непредвиденное, и, кажется, Маришке его сейчас приходится несладко, если она вообще выжила.

- Что?! - изумилась Томи. - Что вы несете?!

Катя с силой хлопнула по столу и сердито посмотрела на Томи.

- Не смей разговаривать со мной в таком тоне, девочка, - процедила она сквозь зубы. - Скажи спасибо, что я не отстраню тебя, как Ховрина в свое время. - А что касается вашего Гештальта... Не так он безопасен, как казалось. Какое-то бешеное отродье появилось там и начало махать ручищами. Потом набросилось на твою подружку, и никто не знает, что с ней стало.

Томи не верила своим ушам. Казалось, ей рассказывали не про Гештальт. Разве может существовать в мире бесконечного блаженства создание, о котором рассказывала Екатерина?

- А вы там ничего не пили, случайно? - осторожно спросила Томи и вдруг с удивлением поняла, что попала в точку. Катя смущенно покраснела, на миг опустив глаза.

- Пили, - призналась Екатерина. - И так перепили, что всякое мерещиться стало. Это ты хотела услышать? - ехидно улыбнулась она.

Томи растерянно смотрела на Екатерину. Все, что она тут рассказывала, в голове не укладывалось.

- Ты не должна ничего скрывать, Томирис, - мирно сказала Катя. - Мы одна команда, и нужно друг другу доверять, а иначе результаты эксперимента будут плачевными.

- Просто это был единственный способ вернуть Лешу в его мир.

- Да зачем?!

- Он хотел быть с возлюбленной...

Катя тяжело вздохнула, вспомнив, как он не отходил от Марины на протяжении всего пребывания в Гештальте. Влюбленный мальчишка... Наверно, ему сейчас несладко приходится... Ведь он очень переживает за возлюбленную, и рвется обратно... Шальная мысль посетила Катю. Может, отправить его туда снова?..

- Нужен психолог, - задумчиво произнесла Пак, постукивая пальцами по поверхности стола. - Иначе Ховрин с катушек слетит...

Она отправила Томирис восвояси и позвонила Сергею.

- Меренкову вызывай срочно, - скомандовала она.

***

- Здравствуйте, Алексей.

Он поднял глаза и увидел женщину среднего возраста в белом халате. Она села рядом с Алексеем на кушетку, которую он так и не покинул после завершения сеанса.

- Кто вы?

- Меня зовут Саша, - представилась незнакомка. - С вами все в порядке? Вы сидите так несколько часов...

- Разве? - равнодушно спросил Алексей. - Ну и что?

Александра нахмурилась, покачав головой.

- Знаете, я тоже люблю часами задумываться, - поделилась она. - Но многочасовые размышления утомляют. Ведь так?

Ховрин пожал плечами.

- Кого как, - поделился соображениями он.

- Я часто думаю о сыне, - молвила Александра. - Он живет в другом городе, и я очень переживаю за него.

- А сколько ему? - спросил Алексей.

- Девятнадцать, - ответила она. - Костику меня спортсмен. Профессионально занимается теннисом.

- Молодец, - похвалил Ховрин.

- У меня душа болит за него. Как он там? Совершенно один.... Для меня другой город как другой мир, - Александра пронзительно посмотрела на Алексея. - Опасный, неизведанный, и страшно за свое дитя.

Алексей тяжело вздохнул. Он думал о возлюбленной, оставшейся за пределами реальности. Что с ней? Жива ли?..

Он понял, что никто не собирается возвращать его в Гештальт. Пробовал уснуть - не получилось. Не то состояние.

- У вас, наверно, тоже где-то есть близкий человек, - подтолкнула к откровениям Александра.

- Есть, - неохотно признался Алексей. - Но она дальше, чем ваш сын.

- Это из-за нее вы так переживаете?

- Я переживаю из-за того, что ничего не могу сделать. Она осталась там, и я не знаю, что с ней. И узнать никак не могу.

- Расскажите, откуда она.

- Она из Гештальта. Есть такой город в... - он вдруг запнулся. А где, собственно, находится его Рай? В какой стране, на каком континенте, на какой планете? И вообще, существуют ли такие понятия там, где даже время мертво?..

- Продолжайте.

- Мне нужно туда попасть, - Ховрин посмотрел на Александру, и она увидела в его глазах отчаяние.

- Куда, Леша?

- В этот город! Она там, и ей плохо... без меня...

- А что это за город?

- Этот город... он прекрасен. Там так хорошо, спокойно... и живет Она.

- Как зовут ее?

- Марина.

- Красивое имя, - молвила Александра. - А что вас мучает? Что случилось с ней?

- На нее набросилось какое-то существо. А я не успел защитить ее, - Ховрин опустил голову, будто стыдясь.

- Как вы попали в этот город?

- Я его выдумал, - со вздохом признался Алексей.

- Раз вы выдумали его, значит, и Марины тоже не существует. Реальные люди не могут находиться в вымышленных мирах.

- Могут.

Александра насторожилась, решив для себя, что Алексей Ховрин спятил.

- Я видел ее в реальности.

Для Саши это оказалось сюрпризом.

- Так зачем гоняться за идеалом, если есть реальный человек, с которым можно построить отношения?

Алексей вздохнул.

- Я не знаю эту девушку. И не факт, что она окажется такой же, как Марина. У нее, наверно, даже имя другое. В общем, она меня не интересует.

- Но ведь, создавая вымышленный мир, вы чем-то руководствовались, - подсказала Саша. - Раз Марина имеет для вас настолько большое значение, значит...

- Ничего это не значит, - отрезал Алексей.

- Вы создали мир, в котором существует реальная девушка с вымышленным характером. И вы думаете, что ваш идеал важнее, чем реальный человек?

- Для меня уже важнее.

- А что в ней такого, что не может быть в реальной девушке? Она красивее?

- Возможно.

- Я так понимаю, вы даже не знакомы с реальной девушкой, раз не знаете ее имя. Что помешало вам?

- Время. У меня не было времени.

- Но раз вы являетесь создателем вымышленного мира, вы же можете представить, что с вашим идеалом все хорошо? Можете же, ведь так? Вы создали целый мир, Алексей! И хотите сказать, что не в состоянии изменить судьбу отдельного его

жителя?

- Дело в том, что... я не совсем уверен, что именно я - создатель этого мира.

Александра покачала головой, еще больше убеждаясь, что это не ее пациент.

- Тогда кто же?

- Не знаю... - пожал плечами Ховрин. - Но что-то мне подсказывает, что это не я.

Александра похлопала его по плечу.

- Не переживайте, - молвила она. - Вы еще найдете свою Марину.

Она предпочла уйти, осознав, что Ховрину нужен специалист другого рода.

***

- Ну, как он? - взволнованно спросила Катя, когда Меренкова вошла в ее кабинет.

- Боюсь, психолог ему уже не поможет, - с сожалением сообщила Меренкова. - Ему нужен психиатр.

- Господи, скоро мне самой понадобится психиатр! - сокрушенно воскликнула Екатерина.

Глава 6.

Неведение мучило его. Он не знал, как она там сейчас, и больше всего на свете он хотел узнать об этом. Гештальт не так прост, как казалось. Почему он создал мир, в котором существует то чудовище, способное причинить боль его мифической возлюбленной? Разве мог он придумать закон, который так нелепо разлучил их? Ему казалось, что все происходящее - страшный сон, а Гештальт по-прежнему дружелюбный мирок, который всегда рад новым посетителям.

Алексей лежал на койке в своей комнатушке, уставившись в потолок. Он мучительно размышлял о том, почему так все так обернулось. Ему казалось, что Гештальт - это Рай, в котором возможно все, и никакие запреты не помешают ему быть со своей возлюбленной.

Но он ошибся. Создал мир, в котором не может быть счастлив. К чему этот мир? Зачем тогда Гештальт существует? Разве не для того, чтобы осчастливить своего создателя?

Он несколько раз пытался уснуть, но сомкнуть глаза просто не получается. А ведь она, возможно, как никогда нуждается в его присутствии..

Но что, если Гештальт исчезает, когда Ховрина нет там?.. Может ли быть такое?

Он не знал, что и думать. Все перепуталось.

Одно он знал точно - он должен туда попасть.

Алексей закрыл глаза, вновь представил Марину в надежде на то, что уснет и окажется в мире грез, где существует его возлюбленная.

С каждой минутой пребывания в реальности он понимал, что без этой девушки действительность его тяготит. Душа рвалась к Марине, и он готов был пожертвовать жизнью, лишь бы хоть на миг вновь оказаться рядом со своей любимой, увидеть ее счастливую улыбку и глаза необыкновенной красоты, в которых можно тонуть вечно.

Он понимал, что в его случае необязательно рваться в вымышленный мир, чтобы увидеть эти глаза. Но мир жесток, и он может больше никогда не встретить ту девушку, которую видел у офиса. Даже если он ее и встретит, не факт, что она окажется лучше Марины. Или, хотя бы, такой же.

Алексей вздохнул.

Хватит размышлять, надо уже переходить к действиям. Но что он может сделать? Уснуть и то не в состоянии, хотя это самый

легкий путь в Гештальт. Видимо, судьба не ищет легких путей, и ему придется использовать оборудование.

Алексей не знал, когда будет следующий сеанс. И это его безумно тяготило.

Ожидание всегда его тяготило.

Наконец, он поднялся с койки и решил немного пройтись. Ноги понесли его в экспериментаторскую, в которой находилась Мумина и пара ее помощников.

Они о чем-то спорили на повышенных тонах, но как только Ховрин появился в их поле зрения, все разговоры утихли.

- Муми, а когда будет следующий эксперимент? - вяло спросил Алексей.

Она потупилась и тихо произнесла:

- Экспериментов больше не будет. Екатерина решила свернуть проект.

Ховрин остолбенел.

- Что она решила? - не веря своим потрясенным ушам, переспросил он. - Почему?!

Мумина пожала плечами.

Мысль о том, что, возможно, он больше никогда не побывает в Гештальте и не увидит Марину, ужаснула его.

Алексей направился в кабинет Екатерины с четким намерением выяснить причину прекращения экспериментов. Он шел, и чувствовал, что его трясет от негодования. Да как она могла все прекратить в такой ответственный момент?! Нужно продолжать исследования Гештальта, нужно выяснить, что это за тварь такая, которая покушалась на его возлюбленную! Как можно останавливаться на полпути!

С подобными мыслями Алексей распахнул дверь кабинета и застыл на пороге.

Катя встретила его с мрачным выражением лица. Она неподвижно сидела за столом, уставившись в какие-то бумажные документы.

- Нельзя закрывать проект! - в отчаянии воскликнул он, уже понимая, что никто его не послушает. Все решено.

- Прости, Леша, - с грустью сказала она. - Но я не могу рисковать жизнями людей. Этот проект значил для меня больше, чем для тебя. А побывав в Гештальте лично, я убедилась, что все эти годы не зря занималась исследованием человеческого сознания. Первой была Томирис, вторым стал ты. Но... в твоем случае все иначе. Можешь пострадать не только ты, но и все, кто окажется в Гештальте. Эффект Ховрина неизбежен, а то существо, которое появилось в последний миг, доказывает, что твой идеальный мир небезопасен. Я не могу допустить грядущих

смертей, именно поэтому и закрываю проект.

- Но я могу все исправить! Я... уничтожу эту тварь, которую вы так испугались! Я же создатель этого мира! - в отчаянии затараторил Ховрин.

- В том то и дело, что не ты, - тяжело вздохнув, молвила Екатерина. - Кажется, мы играли с огнем.

- Что?!

- Согласно отчетам, каждый раз при подключении к Гештальту у тебя на секунду возникала остановка сердца. Потом все приходило в норму. То же самое происходило с Томирис и со мной. Никто не обратил на это внимания, кроме Мумины.

Алексей растерялся и почувствовал необходимость присесть. Мимолетная остановка сердца? Что это значит?!

Будто прочитав мысли Ховрина, Катя пояснила:

- Это значит, что ты не создатель Гештальта, и твоя вымышленная девушка - не просто плод твоих фантазий; это значит, что Гештальт не плод твоего воображения, а нечто большее, что не поддается контролю; это значит, что мы побывали по ту сторону жизни, даже не догадываясь об этом! - сквозь зубы произнесла Екатерина.

Алексей был потрясен. Открыв рот, он смотрел на безмолвную главу компании, и понимал, что уже ничего не понимает. Но и какая-то внутренняя радость просыпалась в нем. Ведь если все так, как говорит Катя, Марина так же реальна, как и он сам. Просто существует в потустороннем мире, который оказался таким прекрасным! Значит, жизнь после смерти есть, и она более чем удивительна!

Алексей незаметно для себя широко заулыбался.

- Ты что лыбишься, Ромео? - спросила Катя, изумленная его реакцией.

- Это же сенсация, Катя! Неужели вы не понимаете?! Весь мир падет к вашим ногам, когда все узнают, что вы нечаянно открыли портал на тот свет!

- Тебе и правда психиатр нужен, - покачала головой Катя. - Кто падет?! Да тебя первого затаскают по лабораториям, чтобы все проверить! Ты будешь жить в Гештальте, пока люди не удостоверятся в правдивости этой гипотезы!

- Гипотезы? - недоуменно переспросил Алексей.

- Для всего мира это - всего лишь гипотеза!

- Но кто вам мешает быть первым человеком, который подтвердит ее?! - не понимал Алексей.

- Если ты сдохнешь на этой гребаной кушетке во время сеанса, уверяю тебя, никакая всемирная слава мне не светит! - отрезала Екатерина. - А человеческая жизнь для меня превыше

всего, как ни крути.

Было понятно, ничто не заставит Екатерину Пак рискнуть и продолжить эксперимент. Она боялась того, с чем столкнулась ее команда, ведь она еще не была готова к этому. В такого рода экспериментах у испытуемых мог быть летальный исход, а такую ответственность Екатерина на себя брать не хотела. Ни одно научное открытие не стоит человеческой жизни.

- А где Томирис? - вдруг вспомнил Алексей про бывшую напарницу.

- Томирис уже уехала, - сообщила Катя. - Ты тоже очень скоро покинешь это место. И уже навсегда.

Глава 7.

Такого поворота событий Алексей не ожидал. Он лежал на кровати, в полной темноте, и не верил, что все так внезапно закончилось. Столько усилий, столько надежд... И все ради чего? Чтобы просто испугаться и в самый ответственный момент перечеркнуть все старания? Глупо...

Когда он уснул, Гештальт ему не приснился. Вместо него явились какие-то несуразные кошмары, выплывающие из подсознания. Даже во сне он ощущал ту досаду, которую испытывал наяву. Но ничего не изменить, и завтра все будет кончено.

Когда он открыл глаза, жутко болела голова, будто он и не спал вовсе. Ни одного кошмара он не помнил, но это и лучшему. Ховрин понять не мог, почему ему не приснился Гештальт. Ведь он так усиленно думал о нем накануне. А ведь сны воплощают именно то, о чем думаешь перед путешествием в царство Морфея...

В комнату постучали и, не дождавшись разрешения, вошел Сергей. Вид у него был уставший, будто он не спал всю ночь. В его взгляде угадывалась враждебность, и Алексей не мог понять, почему. Ведь Сергею он не делал ничего плохого.

- Собирайся, - рявкнул Демидов. - Уезжаем.

Алексей тяжело вздохнул. Все-таки, до последнего в нем жила надежда, что Катя передумает. Но нет, она осталась при своем мнении.

- Да у меня и вещей-то нет, - отозвался Ховрин сокрушенно.

Сергей это знал и так.

- Жди здесь. Через пять минут вернусь, - молвил он и скрылся за дверью, с силой захлопнув ее. Он был чем-то жутко недоволен. Вот только... чем?

Ховрин вышел из комнаты, потому что ему не хотелось оставаться в этих четырех стенах. Он попал в безлюдную экспериментаторскую, которая послужила родиной Гештальта. Алексей с тоской взглянул на свою кушетку, и у него появилось огромное желание вновь лечь туда и раствориться в небытие, но все эксперименты уже позади, и от этого становилось не по себе. Это помещение стало для Алексея вторым домом, местом, где сбываются мечты. Ведь именно тут он познал, что такое Рай. И пусть едва не умер, но он повторил бы все заново, даже если бы ему сказали, что в реальность он уже не вернется. Он не жалел, что согласился на этот эксперимент. Более того, побывав в

Гештальте, он изменился. Познал, что такое чудо, когда одной силой мысли человек может перестраивать целые здания в считанные секунды; когда есть возможность летать, как птица в небе; когда счастье становится не просто мироощущением, а частью тебя самого.

Но, едва испытав все это, Ховрин вернулся в этот грешный мир. Он будет доживать свои скучные деньки, с теплотой вспоминая, что когда-то побывал в настоящем Раю.

- А тебе кто разрешил здесь находиться? - хмуро поинтересовался Демидов, увидев его сидящим на кушетке.

Сергей, вздохнув, подошел к нему и протянул уже знакомую баночку с усыпляющим напитком.

- Пей, путь будет долгим, - примирительно молвил он.

***

Он проснулся от внезапного резкого толчка. Не сразу понял, где находится. Лишь потом к нему пришло понимание, что он в машине и едет домой. Смутно проглядывалась местность через тонированные окна. Машина стояла на месте.

- Приехали, - молвил Сергей с переднего пассажирского сидения. - Надо доставать этого кролика, пока в себя не пришел, - пренебрежительно молвил Сергей водителю, и тот кивнул.

Дверца хлопнула, и раскрылась дверца перед Алексеем.

Алексей понял, что до города они еще не доехали. Почему-то решили остановиться на полпути.

- Наш кролик очухался, - задорно сообщил водитель, увидев открытые глаза Алексея.

- Тем лучше, - Сергей обернулся с переднего сидения. - С приездом, крольчонок!

- Что происходит, Серега? - изумился Ховрин.

- Для тебя все уже произошло, дружище, - грустно улыбнувшись, молвил Демидов.

Водитель рывком вытащил его из машины. Алексей увидел, что машина остановилась возле какого-то одноэтажного здания. А кругом - степь. Ни души вокруг.

Сергей приказал водителю сесть обратно за руль, а сам покинул салон автомобиля.

- Где мы?

- Мы там, откуда, возможно, ты уже не вернешься, - пояснил

Сергей, обреченно вздохнув.

В его руках Ховрин увидел пистолет и похолодел.

- Ты что?! - изумился он. - За что?!

- Иди молча, - рявкнул Сергей, подтолкнув его к строению.

- Я не пойду никуда! - наотрез отказался Алексей, встав на месте.

- Ты дурак, или как? - раздраженно воскликнул Сергей, взяв его одной рукой за грудки.

- Пусти, - процедил Алексей.

- У меня мало времени! Ты хотел попасть в Гештальт, и я тебя сейчас туда отправлю!

Алексей резко оттолкнул приятеля. Тот, не удержавшись, повалился на землю. Раздался выстрел, но Алексей, не оглядываясь, пустился бежать.

- Стой, идиот!!! - услышал он позади разъяренный голос Демидова и снова услышал несколько выстрелов, каждый из которых заставлял его вздрагивать.

Ховрин бежал сломя голову, понимая, что далеко ему не уйти. Кругом - степь. И неважно, где его лишат жизни - в этом одноэтажном здании или он погибнет посреди поля...

Выхода нет.

Конечно, Алексей хотел вернуться в Гештальт, но не таким способом.

- Вернись, придурок!!! - закричал Сергей. Его ярости не было предела.

Ховрин возвращаться не собирался. Он был бы действительно придурком, если добровольно пошел на расстрел.

- Ты меня достал! - услышал он грубый незнакомый голос и увидел водителя. Тот был крепким мужиком, и его кулак встретился с лицом Ховрина, принеся Алексею темноту, лишившую сознания.

***

Алексей очнулся на какой-то мягкой поверхности. Он огляделся и с удивлением увидел аппаратуру, точь-в-точь похожую на аппаратуру в экспериментаторской. Он лежал на кушетке, которая была вдвое мягче той, на которой он былеще вчера. Судя по всему, это здание было переоборудовано под экспериментаторскую.

Он попытался пошевелиться и с удивлением обнаружил, что руки связаны.

В поле зрения появился Демидов.

- Дурак ты, - в сердцах высказался он. - Я рисковал ради

этого эксперимента, а ты чуть не испортил все...

Ховрин побледнел.

- Серега, так ты сюда меня вез? А то я подумал, что...

- Ты думал, что я тебя грохну здесь? - усмехнулся Демидов, покачав головой. - Леха, если бы я хотел от тебя избавиться, ты бы сегодня утром просто не проснулся, - сказал он вполне серьезно.

- А пистолет зачем?

- Я тебе поведаю кое-что, - едва слышно сказал Сергей. - Я знал, что Катя рано или поздно прекратит эксперименты. Она была не готова к серьезным опытам, ведь человеческая жизнь для нее - превыше всего. На жертвы она не пойдет никогда, в этом и слабость ее системы. Поэтому я создал свой аналог лаборатории, ведь я не люблю останавливаться на полпути. Более того, мне надоело ходить в тени успехов ее компании. Я хочу сделать собственное открытие. И сейчас представилась прекрасная возможность. Половину работы за меня проделала Катя. Мне осталось лишь завершить начатое, и я буду потчевать на лаврах всю оставшуюся жизнь, а мое имя войдет в историю.

- А если я умру?

- Я сделаю все, чтобы этого не случилось... Но... всякое может быть. Может, моя команда не успеет тебя спасти... Ничего страшного. Жертв я не боюсь.

Алексей был потрясен.

- А если я откажусь? - хмуро заявил он.

- То отправишься в настоящий Гештальт вместе со своей подружкой, - пожал плечами Сергей.

И Алексей застыл, когда увидел Ее. Реальную. Она стояла, испуганно глядя на него, будто возродившаяся из Гештальта. Но она была немного другой. Взгляд, прическа, еще куча неуловимых деталей, которые так невыгодно отличали ее от идеала. К тому же, не так он представлял их вторую встречу. Совершенно не так.

- Марина?.. - растерялся Алексей.

- И, правда, Марина. Даже имя совпало, - иронично заметил Сергей. - Ну, так что, Ромео? Будешь спасать свою Джульетту? Теперь она в опасности в обоих мирах! - Демидов рассмеялся.

Его стали подключать к аппаратуре. Делала это все та же команда, что работала и на Катю. Правда, все были очень утомлены. Развязать Алексея никто и не подумал. Видимо, это было решение Сергея. А тот удалился куда-то, прихватив с собой и прототип его возлюбленной.

- Леша, - едва слышно начала Мумина, когда подошла ее очередь выставлять датчики. - Я хочу, чтобы ты знал... Ночью мы тоже проводилиэксперимент. Пока ты спал.

- Как? - изумился Ховрин.

- Но эксперимент провалился, и испытуемая не выжила. Мы не узнаем, вошла ли она в Гештальт или нет. Пожалуйста, хоть ты-то не подведи! Возвращайся!

- Кто лежал на кушетке? - взволнованно спросил Алексей. - Кто?!

Мумина взяла очки и опустила ему на глаза.

И уже погружаясь в Гештальт, где-то в пространстве Ховрин услышал грустный голос Мумины:

- Томирис.

Глава 8.

Волна скорби и отчаяния сковала его сердце. Он вдруг осознал, что больше не увидит Томирис, и от этого стало очень тоскливо. Душевная боль сковала его, не давая прийти в себя. Он не замечал ничего вокруг. Привычное погружение казалось бесконечно долгим, а боль нестерпимой. В чем смысл всего? Ради чего погибла она? Ради этого несчастного мирка, в который ее отослали без Алексея?

Он возненавидел всей душой этот дивный мир, отобравший у него и возлюбленную, и напарницу. И, открыв глаза, понял, что Гештальт изменился.

Солнце скрылось за тучами, стремительно несущимися по небу. Алексей вгляделся в эти призрачные тучи, и ему почудилось, что они вот-вот обрушатся на него кровавым дождем. Чувства умиротворения и покоя сменились чувствами тоски и тревоги. На улице, покрытой полумраком пасмурной погоды, людей больше не было. Никто не рисковал ходить по улицам, будто чувствуя, что опасность витает в воздухе.

- Что-то Гештальт не похож на то, что о нем рассказывали, - услышал он высокомерный голос Демидова.

Изумившись, Алексей обернулся.

Сергей стоял в нескольких метрах от него, оглядываясь по сторонам.

- Ты что тут делаешь? - выпалил создатель Гештальта.

- То же, что и ты, - холодно отозвался Сергей.

Алексей почувствовал, будто стоит на раскаленной сковородке, и сделал несколько шагов в сторону. Но ничего не изменилось - стопы по-прежнему обжигало невидимое пламя.

- Горячо тут у вас, - прокомментировал Демидов, смущенно глядя под ноги. Тротуар был покрыт пеплом, будто всех жителей города сожгли и устлали тротуары их прахом.

- Это правда... насчет Томирис? - робко спросил Ховрин, все еще надеясь услышать отрицательный ответ.

Но Демидов лишь молча кивнул.

И тут Алексей сорвался. Он в три секунды оказался возле Демидова, повалил его на тротуар и стал яростно избивать. Демидов даже не сопротивлялся, прекрасно зная, где находится. Зачем тратить силы, защищая мифическое тело, когда настоящее покоится в реальности в полной сохранности?

- Дурак, - лишь посмеялся он, когда Ховрин выпустил пар. К удивлению Алексея, на Сергее даже синяков не осталось.

Демидов, как ни в чем не бывало, поднялся, лишь отряхнувшись от пепла.

- Это не моя вина. Никто не хотел ее смерти. Но так получилось, - начал он. - Скажите спасибо, что сами живы. Мне был дан приказ избавиться от тебя и от всех, кто видел Томирис в комплексе. Но я не сделал этого, как видишь.

- Катя так распорядилась? - поразился Ховрин.

- На самом деле никто не собирался сворачивать проект. Это была уловка для тебя. Мы хотели проверить теорию Томирис. Когда ты уснул, мы отправили ее сюда, но, видимо, что-то пошло не так, и у нее остановилось сердце. Быть может, виноват эффект Ховрина, я не знаю. Но рисковать мы больше не стали. Кате нелегко далось решение действительно свернуть проект.

- Сволочи! - воскликнул Алексей, готовый наброситься на Сергея вновь. - Сдался вам мой Гештальт! Оставьте его в покое! Вон отсюда!!! - взревел Ховрин, и увидел, как пепел позади Сергея поднимается в воздух, обретая форму человеческих теней.

Сергей, проследив взгляд собеседника, узрел данную картину. Он, остолбенев, смотрел, как эти тени приближаются к нему.

- Убери своих псов! - яростно крикнул Демидов.

Алексей заворожено смотрел на эту картину, не замечая, что за его спиной творится то же самое. Он не понимал, что случилось с Гештальтом. Почему он превратился в город кошмаров? Неужели все из-за Марины?..

- Отзови их, я тебе говорю! - крикнул рассержено Демидов. Он не воспринимал происходящее всерьез, но все же, нотки страха в его голосе были заметны.

- Я не могу, - будто оправдываясь, отозвался Алексей и вдруг почувствовал сильный порыв ветра у себя за спиной, отбросивший его не некоторое расстояние.

- Какой ты, к черту, создатель после этого?! - услышал он голос Сергея где-то сверху. Алексей лежал на тротуаре, раскинув руки в стороны, лицом вниз.

Придя в себя, он поднялся и увидел, как к нему приближается парочка существ, похожих на ожившие тени. Они издавали звук, похожий на вой, и от этого становилось жутковато.

Алексей собрал волю в кулак и приготовился с ними сражаться, но, как только он сжал кулаки, тени пеплом рассыпались по тротуару.

- Что-то странный Рай у тебя получился, - как ни в чем не бывало, прокомментировал Сергей, стряхивая пепел. - Если бы я все происходящее принимал за правду, я бы свихнулся за минуту.

Но для Алексея Гештальт был чем-то большим, чем для

Сергея. Он близко к сердцу воспринял изменения в городе своей мечты и никак не мог прийти в себя от увиденного здесь действа. Он потрясенно молчал некоторое время, а потом, что-то вспомнив, вдруг поинтересовался:

- Кстати, а который час?

- Пятнадцать тридцать три, - последовал ответ.

М-да, стоило ли спрашивать... Время тут так и осталось мертвым. Все вокруг теперь тоже омертвело. В полумраке пасмурного дня город выглядел устрашающе. Пепел повсюду и отсутствие людей тоже наводили на мрачные мысли. Машины стояли, покинутые своими хозяевами. Здания опустели. Со стороны казалось, что это - город мертвых, в котором никогда не жили люди. Алексей с сожалением посмотрел на Сергея. Ведь тот не видел Гештальт в другом состоянии, и для него этот город будет ассоциироваться с кошмаром.

Алексей знал, ради чего он тут. Это единственное, что звало Ховрина в Гештальт снова и снова. Пусть этот мир уже не тот, что прежде, но где-то тут существует его идеал, и он должен ее найти. Если потребуется, он готов был остаться с ней, лишь бы быть всегда рядом.

На ум пришел прототип Марины. Но разве сравнится та девушка с идеалом? Она проигрывает Марине во всем, Алексей даже в этом не сомневался. Но ведь ей грозит опасность.

Алексей посмотрел на Сергея. Правда ли тот осмелился бы причинить боль хрупкой девушке? Насколько Ховрин знал Демидова, тот и мухи не обидит. А тут вдруг такая решимость, угрозы... Неужели ради славы и денег человек готов на все? Даже потерять такое качество, как человечность...

- А если бы я не согласился, ту Марину действительно бы... - Ховрин даже не мог выговорить это страшное слово.

- Даже не сомневайся, - резко ответил Демидов. - И сейчас давай тоже без глупостей. В этом эксперименте мне нужен хороший результат, а не горы трупов.

Будто в подтверждение его словам, раздался гром.

Алексей никогда не слышал столь громкого звука его раскатов. Вероятно, такое возможно только здесь.

- Единственное, что я могу здесь делать - это искать Ее. А ты занимайся, чем вздумается, - отрезал Ховрин.

- Мне уже думается оставить тебя в этом проклятом месте и свалить восвояси, - поделился соображениями его собеседник. - Надеюсь, результаты эксперимента будут готовы, и мы узнаем, права ли Катя в своей гипотезе.

- Какой гипотезе?

- О том, что ты - проводник в потусторонний мир, - молвил

Демидов, хмуро глядя на проплывающие над головой тучи. - Если это окажется правдой, то мое имя навсегда войдет в историю человечества.

- А если нет?

- Тоже не страшно, - пожал плечами Демидов. - Найдется много желающих побывать в твоей версии Ада. Хотя Рай, насколько я слышал, был намного привлекательнее.

- Да не Рай это, и не Ад, - взорвался Алексей, и Сергей увидел, как возле Ховрина снова оживает пепел. - Это просто мои фантазии, в которые вы залезли!

- Тихо-тихо, - спокойно молвил Сергей. - Иначе твои слуги снова попытаются нас "отмутузить".

Алексей посмотрел на пепел, который вновь начал обретать форму, и вдруг улыбнулся.

- Неужели ты боишься?

- А ты - нет? - с вызовом спросил Демидов.

Пепел вдруг снова осел на тротуар, как будто и не было никаких трансформаций.

- Если тебя заберут в реальность, не надо меня вытаскивать, - попросил Алексей. - Мое место - здесь. Здесь я и останусь, - он развернулся и пошел прочь от приятеля.

- Ага, только реальную Марину с собой прихвати. Я тебе ее пришлю, что б скучно не было.

Алексей стиснул зубы, и Сергей увидел, как вмиг его обступили несколько теней.

- Счастливо оставаться! - молвил Ховрин.

***

Он бродил по городу в поисках хоть какого-то намека на свою возлюбленную. Но нигде не было ни души. Он заглядывал в здания, в дома, в рестораны, в кафе... Везде - пустота. И странный вой, который преследовал его по пятам. Будто какое-то незримое чудище где-то рядом подает голос. Ховрин порой поглядывал на небо в надежде на то, что вот-вот выглянет солнце, и Гештальт обретет былой вид. Но... это были всего лишь надежды, которые только убеждали его в том, что ничто в этом мире ему не подвластно. Даже полеты уже были невозможны. Или они действовали лишь тогда, когда в Гештальте находилась Екатерина?..

Тоска по былому грызла его изнутри. Он проходил по тому району, где они втроем гуляли, видел тот ресторанчик, в котором обедали... Все здания остались без изменений, но что-то все-таки стало другим. Возможно, просто погода влияла на освещение...

Все будто умерло.

Как Томирис...

Алексею стало не по себе. А вдруг он находится не в мире Марины, а там, где блуждает душа Томирис?.. Она как-то говорила, что ее мир - кошмарен. Может, это и есть ее мир?

Отогнав мрачные мысли, Алексей следовал дальше. Он знал, куда направляется. И надеялся там увидеть свою возлюбленную. Он прошел мимо того здания, на балконе которого они целовались. Оно сохранило форму сердца, но это сердце казалось совсем безжизненным. Краски здания поблекли, и создавалось такое впечатление, будто этому кирпичному сердечку сегодня стукнуло сто лет.

Завывание ветра сливались с завыванием невидимого чудища, создавая новый звук, который был страшнее предыдущего воя. Алексею представилось, что он прохаживается по Аду в поисках ангела. Наверно, Марина и есть ангел, только без крыльев. Ему вспомнилось, как им было хорошо вместе. Но эти проклятые цифры все испортили... Иногда время все портит. Отношения со временем теряют свою остроту, и кажется, что часы уже не совпадают. Осознав это, каждый идет своей дорогой в поисках другого идеала, превращая Рай в пустынный Ад...

Он нашел ее там, где она и должна была быть. Беседка в форме сердечка превратилась в пепел, который она бережно собирала в надежде построить еще одну беседку.

- Марина! - крикнул Алексей обрадованно. Вздрогнув, она выронила пепел, который в тот же миг начал оживать, обретая многочисленные формы людских теней.

- Посмотри, что ты натворил, - едва слышно молвила она, даже не обернувшись.

Он сделал шаг к ней, но она тут же резко воскликнула:

- Не подходи. Наш мирок разрушен, как видишь. И тут ничего уже не поделаешь, - сказала она. - Я чудом уцелела. Наверно, я - единственный человек, который не превратился в пепел, - с грустью сказала она.

- Так это... - потрясенно вымолвил Алексей, догадавшись.

- Да, тени - это все те люди, которые нас с тобой окружали. Город опустел, даже погода изменилась.

- Это ваше ограничение... цифры эти... неужели это так важно?

- Да, - подтвердила Марина. - Это правильное ограничение. Как я думаю, оно было создано для поддержания баланса. Чтобы каждый в Гештальте был полностью счастлив. Не только в своих желаниях, но и со своим спутником тоже. Баланс нарушится, если не будет счастья со спутником.

- Так мы же были счастливы, черт подери!!! - яростно выкрикнул Ховрин, и пепел вокруг него тоже неторопливо начал обретать формы.

- Держи себя в руках, - спокойно молвила его возлюбленная. - Видишь, ты материализуешь то, чего уже нет. Оставь тени прошлого и возвращайся в свой мир. Мы с тобой не подходим друг другу, мы живем в разных мирах. Мы не понимали друг друга и не поймем. Просто уйди, и мой мир восстановится.

- Я останусь с тобой. В каком бы мире ты ни существовала, мне все равно, Рай это или Ад, если здесь есть ты!

- Красивые слова, - молвила его возлюбленная, грустно улыбнувшись. - Но ненужные. Ты не моя судьба. А раз так, не надо идти ради меня на такие жертвы.

Она отвернулась и стала снова собирать пепел, будто Алексея и не было здесь. Марина не замечала теней, материализовавшихся из пепла, но пока неподвижных. Они будто ждали команды к действию.

- Марина... - выдохнул Алексей, чувствуя, как тревога нарастает.

Она резко обернулась и сердито крикнула:

- Убирайся в свой мир!!! Вали отсюда, пока ты не вызвал кое-кого опаснее, чем эти тени!!! Не надо добивать мой мир, он и так еле дышит!!

- А кто может быть страшнее? - недоумевал Ховрин.

- Своими страхами ты материализуешь существо, которое превратило наш светлый мир в то, чем он теперь является! - с ненавистью говорила Марина. - Его создал ты. Поэтому я виню тебя!!! Уходи, иначе на этот раз я тоже превращусь в пепел, - с дрожью в голосе взмолилась она.

Алексей сделал шаг к ней.

- Я ошибалась, - со вздохом заключила она. - В моем мире твое предназначение - разрушать.

Он вмиг оказался возле нее и прижал к себе.

- Да я за тебя любого... - решительно прошептал Ховрин и вдруг почувствовал, как его с силой что-то отбрасывает от возлюбленной. Он повалился на землю, и его окружили тени. Он яростно ударил наотмашь, и несколько теней буквально рассыпались, вновь осев на землю безжизненным пеплом. Оставшиеся нападающие застыли на месте, не рискнув вступить в схватку.

Он кинулся к Марине, но путь ему преградил тот самый зверь, который разлучил их в первый раз.

Это существо, больше похожее на оборотня, чем на человека, издало устрашающий вой, который Алексей слышал не

раз, прохаживаясь по измененному Гештальту.

Единственное, о чем подумал Ховрин в этот момент - чтобы с Мариной ничего не случилось.

Существо будто прочитало его мысли и повернулось к его возлюбленной, застывшей от ужаса. Алексей никогда не выдел такого выражения на ее лице.

- Стой, тварь! - взревел он, пытаясь ухватить это существо за черную шероховатую кожу. Но рука соскользнула, и это существо дотянулось до возлюбленной Алексея.

Едва оно коснулось испуганной Марины, как та тут же превратилась в пепел, неторопливо осевший на землю.

Алексей неистово закричал и врезал существу что было сил. Оно осуществило страх Ховрина потерять возлюбленную.

Это и было то самое существо, порожденное Алексеем. Оно питалось его страхами, осуществляло их с наслаждением. Единственным предназначением этого страха во плоти было разрушение, а Ховрин выступал лишь его создателем.

Сильные негативные эмоции в Гештальте могли видоизменить этот счастливый мирок до неузнаваемости. Ведь мысли в этом мире материализуются мгновенно, и страх потерять означает мгновенную потерю. А Гештальт не был создан для страхов, и это его погубило.

А тем временем сотни душ материализовались из пепла и обступили ошарашенное существо, которое так больше и не сдвинулось с места.

Алексей услышал неистовый вой, в котором было море боли, и понял, что все кончено.

Но, покончив с созданием Алексея, тени решили расправиться и с его создателем.

Было бы прекрасно, если бы именно в этот момент Ховрина вытащили в реальность, но этого не произошло. Он стоял, готовый к чему угодно, и считал, что это справедливая кара. Он мечтал, чтобы его также растерзали, ведь это он своими страхами превратил миролюбивых людей солнечного города в безмолвные тени Ада.

Алексей в последний раз взглянул на мрачное небо и приготовился к смерти.

***

- Пульс снова пропал! - в отчаянии воскликнула Мумина,

взглянув на приборы.

Сергей уже находился в реальности. Он равнодушно окинул взглядом связанное тело Алексея и воскликнул:

- Решил-таки остаться со своей Мариной... Черт с ним, пусть сдыхает!

Прототип Марины сидела рядом и, вздрогнув, она изумленно посмотрела на Демидова. Ведь впервые видела человека, который так запросто может подписать смертный приговор.

- Все равно этот Гештальт теперь дерьмо собачее, - самодовольно добавил Сергей. - Хотя... - его осенило.

Но вдруг он почувствовал, что кобура для пистолета потеряла вес. Сергей с изумлением схватился за пустую кобуру, и тут что-то холодное ткнулось в висок.

- Подключи меня, - услышал он требование похищенной девушки и тысячу раз пожалел, что не связал ее тоже.

- Вообще-то, я это и хотел сделать, - с досадой молвил он.

- Ну, делай! - услышал он в ответ.

- Муми, подключи эту сумасшедшую, - нехотя отдал он приказ Мумине. - Вообще-то пистолет снимают с предохранителя перед выстрелом, - небрежно бросил он Марине и с облегчением почувствовал, что холодная сталь уже не касается виска.

В ту же секунду раздался выстрел.

- Я в курсе, умник, - услышал он голос Марины.

***

Мумина торопливо устанавливала датчики. Когда все было готово, она, взяв очки, взмолилась:

- Вытащи его, а? Марина, если у тебя все получится, я тебя расцелую, обещаю!

- Целовать меня не надо, - отказалась новая испытуемая. - Просто помни, что на самом деле я Светлана.

Она улыбнулась, увидев изумленное лицо Мумины.

Последнее, что Света услышала в реальности - это звуки датчика, фиксировавшего остановку сердца Алексея Ховрина...

Глава 9.

Светлана посещала церковь и твердо верила, что Рай и Ад существуют. Даже в мыслях создала свою версию Рая, где царят умиротворение и покой. К тому же, очень любила солнечную погоду, и в ее Рае тоже всегда был день. Времени не существовало вовсе, потому что, по мнению Светы, время только мешало жить, всегда поторапливая куда-то. В ее мирке было возможно все. Лишь умереть нельзя, ибо в Раю не умирают.

Она даже себя там представляла, только под другим именем. Ей всегда нравилось имя "Марина". Она жутко жалела, что родители назвали ее Светланой. На Марину откликаться было бы приятнее...

Света представляла себя другой в этом мире. Более красивой девушкой, потому что, глядя в зеркало, в глубине души она не считала себя особой красавицей и понимала, что всегда найдется та, кто красивее.

Характер ее не был идеальным, и она это прекрасно знала. Поэтому придумала себе образ пай-девочки, который до сих пор не воплотила в реальность. Эта пай-девочка стала ее недостижимым идеалом, к которому Света стремилась, как могла, но... Жизнь требовала от нее мужской твердости и расчетливости, которыми, она, казалось, уже владеет в совершенстве.

Этот выдуманный мир порой снился ей по ночам. В нем она гуляла по улицам, не оскверненным пылью и грязью, под руку с самым красивым парнем на свете. Она могла творить для него целые миры, и творила, ничем не гнушаясь.

- Марина, я люблю тебя, - произносил он и отлично целовался.

Она создала идеальный мир для себя.

Но и Ад ей представлялся по-своему. Полная противоположность Раю.

И когда Светлана оказалась в Гештальте, она потрясенно осознала, что перед ней - воплощение ее фантазий. Она поняла, что является хозяйкой мира, в котором сейчас находится этот несчастный паренек, погнавшийся за ее идеальной версией.

Света шла по пустынной улице, и чувствовала, что, она единственный человек в этом мрачном мирке, где лишь ветер способен создавать хоть какие-то звуки. От осознания собственного одиночества в целом мире было не по себе.

Светлана помнила, что Сергей часто произносил слово "Гештальт", упоминая это место. Но лишь она знала, что

Гештальтом оно уже не является. Гештальт - это мир Идеалов, а этот мирок - лишь жалкая пародия на Ад после падения Гештальта.

Света пожалела, что придумала в своем воображаемом мире ограничение. Оно тогда казалось ей глубокомысленным и даже романтичным.

Но теперь, видя, во что превратился Гештальт, она поняла, что совершила чудовищную ошибку. Она даже не предполагала, что несовпадение цифр может привести к таким последствиям.

Ей стало жалко Ховрина, ведь он на этом ограничении и погорел.

Ее ничуть не удивил тот факт, кто Алексей каким-то образом смог проникнуть в ее идеальный мир. Вероятно, она искренне понравилась ему, раз он попал сюда.

Как уже догадалась Светлана, его считали создателем Гештальта. За него цеплялись как за панацею от всех болезней. А настоящий Творец был никем не замечен.

Даже Алексею, судя по всему, Светлана была без надобности, раз он предпочел бороться за Марину.

От осознания этого факта становилось обидно.

Что ж, пора вытаскивать страдальца из мира ее грез и возвращать в жестокую реальность. Не место ему среди ее Идеалов.

Светлана шла по останкам собственного рая, и за ней следовала армия теней. Все они были покорны ей, но в своих созданиях Света сейчас не нуждалась. Оглядываясь, она видела лишь пепел, разбросанный по раскаленной поверхности вымышленного Ада.

Она прошла мимо безжизненного здания в форме сердца, и подобие воспоминания кольнуло в груди. Света вспомнила фрагменты своих мечтаний, и вдруг осознала, как сильно скучает по Гештальту. Безумная тоска навалилась тяжким грузом, заставляя забыть обо всем на свете.

Но нужно идти дальше, к своей цели.

Осталось немного. Совсем чуть-чуть.

Она вошла в свой район. Дворы его всегда отличались множеством растительности. Изгороди, деревья... Было такое чувство, что попадаешь за город. Ощущение лишь портили многоэтажки, разбросанные тут и там.

Но в этом мире вся растительность превратилась в обгоревшие останки былой красоты. Почерневшие от мифического огня редкие листья свисали с деревьев, которые теперь больше напоминали чудищ с множеством черных конечностей, тянущихся из ствола.

Светлана потрясенно смотрела на открывшуюся картину, гадая, что за сила могла сотворить такое с аналогом ее родного района. Слава богу, что он существовал в реальности в целости и сохранности, не затронутый адским пламенем.

Света тяжело вздохнула, вспоминая солнечные дни в родном дворе. Она часто выходила прогуляться по району, ибо дома сидеть не любила. Четыре стены всегда действовали на нее удручающе, поэтому она при первой возможности покидала эту кирпичную клетку. Родители очень любили ее и оберегали, но от опеки она давно устала и мечтала о бесконечной свободе. Это явилось одной из причин создания того мира, обломки которого Света видела теперь.

Тени потянулись за ней, но одним взглядом она превратила их в пепел. Не хотела она, чтобы кто-то шел за ней следом. Светлана вообще любила одиночество и в людях особо не нуждалась. Их мнение, переживания никогда особо Свету не трогали. Она знала, что в этом мире единственное, что по-настоящему важно - это собственные чувства и эмоции. Сразу отдалялась от тех, кто приносил негатив в ее жизнь.

Но в глубине души она мечтала быть гуманисткой. Этому учили на многочисленных воскресных служениях. А еще учили любить Бога.

Верила ли она в него по-настоящему? Точного ответа у Светы не было. Она знала, что где-то во Вселенной существует могущественная сила, которой подвластно даже время. Она не представляла Бога как человекоподобное создание. В ее выдуманном мире Он олицетворял собой солнце, которое согревало людей, вселяя в их души покой и умиротворение.

Но в мире, где она сейчас находилась, Бога не существовало. Даже Дьяволу этот мир неподвластен. Тут обитали лишь безропотные тени, когда-то бывшие счастливыми людьми.

Вторжение Ховрина в ее мирок нарушило все. Встретив Свету однажды в реальности, он очутился в ее Рае, возомнив его своим собственным. Наверно, он думал о Светлане, когда очки персональной реальности впервые опустили ему на глаза. Это помогло ему найти вход в этот вымышленный город, и он потянул за собой остальных.

Ховрин же и превратил его в то, что он представляет собой сейчас. Света знала, что Алексей сделал это не нарочно, движимый желанием быть с той, которую она создала в своих мыслях.

Она вошла в свой двор, в котором каждый миллиметр был до боли знаком. Она увидела какую-то тень, которая бережно собирала пепел, и превращала его частички в строение

сердцеобразной формы. Но оно не держалось и тут же рушилось, превращаясь в черную пыль.

Очертания тени напоминали Свете о ее главном создании. Во что превратился ее идеал? В тень из пепла, которая тщетно пыталась восстановить былое?..

Светлана вдруг поняла, что всю жизнь только этим и занимается - тратит время на пустое, которое никогда не даст результата...

- Марина, - взволнованно окликнула Света собственную проекцию мифического мира- Остановись!

Но та будто не слышала, продолжая делать свое бесполезное дело. Казалось, так может продолжаться вечность. Тень пыталась возродить все из пепла, но лишь Света понимала, что это невозможно.

Светлана приблизилась к Марине.

Та, будто почувствовав это, прекратила свое бессмысленное занятие и обернулась.

- Ты опоздала, - услышала Света собственный голос и отшатнулась. - Твой мир пал, и тот, кто его разрушил, уже поплатился за это.

Светлана побледнела.

- Что вы с ним сделали? - воскликнула она изумленно.

- Когда мне сказали, что мой город - лишь выдумка одного-единственного человека, я не поверила. Но потом увидела тебя в реальности. И все встало на свои места. Я поняла, что я - лишь твоя тень, какой бы идеальной меня ни рисовало человеческое воображение. И ничего не смогу сделать, если ты захочешь отнять Его у меня. Я кинулась к Нему в надежде забрать с собой навсегда, укрыть от зорких людских глаз, но тут случилось непредвиденное.

- Цифры не совпали, - догадалась Света.

- Они и не могли совпасть, ведь Он не предназначен для меня, увы... Но я любила его, безумно, жаль против правил пойти не могу. Ведь идеалы правила не нарушают, - тень будто усмехнулась. - И я поняла, что в моем мире существует человек, ради которого я и создала все это.

- Это я придумала этот мир, - уточнила Светлана.

- Такая, как ты, Гештальт выдумать не могла, - усмехнулась Марина. - Ты слишком зациклена на себе, чтобы обращать внимание на мир вокруг. Единственное, что ты могла сотворить - это свой собственный идеал, к которому безуспешно стремилась всю свою никчемную жизнь. Остальное - моих рук дело.

- Нет, - покачала головой Светлана, отходя назад - Ты не Марина, ты лишь ее тщеславная тень, которая не может даже

беседку построить! А мой идеал может все! Я горжусь своим детищем!!! - торжествующе воскликнула Светлана.

Тень с воем внезапно ринулась к Свете, и сотня ей подобных обрели форму, грозно надвигаясь на своего создателя.

***

Мумина услышала писк индикаторов и поняла, что сердце Светланы тоже замерло.

- Твою ж маманю, - запаниковала она, ринувшись исправлять ситуацию. Но она прекрасно понимала, что ничего сделать не в состоянии.

Это понимал и Демидов.

- Вырубай этих двоих, они уже и так трупы, - с досадой скомандовал он.

Мумина обернулась к своему шефу и решительно заявила:

- Я не стану этого делать!

- Тогда передавай им привет, - произнес Сергей и, направив на нее пистолет, хладнокровно нажал на курок.

Глава 10.

Она и не подозревала, что существует такая гармония. Она будто пропитала все ее естество. Вздохнув полной грудью, она ощутила себя счастливой.

Куда делись тени, обступившие ее? Она вдруг вспомнила, как думала в тот момент о Марине, об идеальной себе. А потом...Боль, яркий свет, непонятно откуда взявшийся в пасмурную погоду... И ощущение полета, прекрасное, завораживающее.

Тени растворились в ярком свете с жутким воем, и Светлана поняла, что все кончено.

Но как?..

Теперь она стояла посреди какой-то улицы, жмурясь от яркого солнечного света. Свет был ярче, чем она представляла в самых смелых фантазиях. Она посмотрела на безоблачное небо, поражавшее глубиной своей синевы.

Она взглянула на свои руки. Они блестели на солнце и казались какими-то чужими... Кисти рук стали тоньше, а пальцы - будто у пианистки. Идеальный маникюр поражал своей безупречностью. Земные мастера не способны так шлифовать ногти.

Но больше ее удивляло иное мироощущение. Она смотрела на мир другими глазами. Ее сердце оттаяло, сбросив железные оковы, в которых она всегда держала его. Теперь она была совершенно открыта миру, в котором только что оказалась. Не было страха предательства, боязни непонимания... Здесь она была своей, и здесь никто не способен ее обидеть. Незачем шифровать свою душу за тысячей замков с множеством кодов.

Этот мир так же доброжелателен к ней, как и она к нему.

- Гештальт, - произнесла Светлана и, услышав собственный голос, поняла, что даже он преобразился. Стал звучнее, красивее.

Она осознала, что, наконец, стала той, которой быть всегда мечтала.

И она обрела себя в этом райском мире, в котором возможно все. Никаких ограничений. Абсолютно.

Она величественно посмотрела на свое детище, которым являлся Гештальт. Многоэтажные здания заполонили город. Они не были похожи на здания того города, в котором она жила когда-то. Совершенно новые, будто отстроенные секунду назад, они блистали на солнце.

Светлана вспомнила про время. Интересно, сколько сейчас показывают часы?

Достав из кармана сотовый телефон, который в этом мире носил другое предназначение, она взглянула на цифры.

15.30.00.

Так вот почему у Марины ничего не получилось с Алексеем...

Между ними - всего три с половиной минуты...

Светлана сделала шаг, и почувствовала, что идти тут вовсе необязательно. Но привычка взяла свое, и она все-таки шла, хотя не чувствовала поверхности.

Она шла по городу своей воплощенной мечты, все еще не веря, что находится здесь в реальности. Теперь это - ее реальность, покидать которую ей вовсе не хотелось. Она проходила по тротуару, восхищенно оглядываясь по сторонам.

И все, куда попадал ее взгляд, тут же преображалось, становясь еще красивее. Здания меняли высоту, становясь выше на несколько этажей. Машины старых марок, не останавливаясь, превращались в марки элитных автомобилей. Люди, идущие ей навстречу, почтительно кивали ей.

И среди прохожих она вдруг увидела Мумину. Та шла ей навстречу, радостно улыбаясь.

- Привет! - воскликнула Мумина, бросившись обнимать Свету. - Слушай, тут так классно! - она вся светилась от счастья.

- Ты-то тут откуда? - удивилась Светлана, но удивление это было приятным.

- Я отказалась отключать вас, он вытащил пистолет и... дальше не помню, - задумчиво сообщила Мумина.

Услышав это, Светлана осознала, где находится. Она спокойно восприняла мысль о собственной гибели. В конце концов, здесь намного лучше, чем где-либо.

- Слушай, а ты Ховрина не видела? - поинтересовалась Света.

Мумина покачала головой. И вдруг сообщила:

- Найди его. Время идет.

- Что? - изумилась Светлана.

Мумина, ничего не объяснив и не попрощавшись, продолжила свой вечный путь.

Света снова достала сотовый телефон и недоуменно посмотрела на ожившие цифры. Секундное деление неторопливо сменяло цифры.

15.32.15, 15.32.16...

- Что за...?! - изумилась Светлана.

Она оглянулась по сторонам, и чувство приближения чего-то

особенного посетило ее. Сбитая с толку, она побрела по тротуару. Это место было ей знакомо. Вдоль тротуара впереди виднелась одинокая скамейка. На этой скамейке она впервые увидела Его.

Света бросила взгляд на дисплей сотового телефона.

15.33.16...

Она ускорила шаг.

...17, ...18, ...19...

И уже через пять секунд она сидела на этой самой скамейке. Подняв глаза, она увидела Его через стекло стеклянной двери. Он, как и тогда, стоял в нерешительности.

Но на этот раз дверь распахнулась, и Он оказался на улице.

Светлана посмотрела на Него внимательно. Он застыл, изумленно глядя на нее. И вдруг спросил:

- Марина?

- Я не Ма... - Светлана запнулась, глядя на застывшие цифры на дисплее ее телефона.

15.33.33

Алексей догадался, о чем она думает и протянул ей свой сотовый.

Она взяла его в руки и поняла, что цифры совпали.

- Я успела, - радостно сообщила она. - Цифры совпали.

- Они совпали в ту секунду, когда мы увидели друг друга, - молвил Ховрин. - Я ждал тебя.

- Как видишь, не зря, - смущенно покраснев, ответила Света.

Телефоны в ее руке, исполнив свое предназначение, исчезли.

Он взял ее за руку и повел в здание.

Холл здесь был точь в точь, как в реальности. Только людей не было. Лишь они вдвоем.

Светлана оглянулась по сторонам и вдруг увидела Марину. Она тоже застыла, пристально глядя на своего двойника. В этот миг Света осознала, что до идеала ей все-таки как до луны. Такой красоткой ей не быть.

- Марина? - изумилась Светлана и сделала шаг к своему идеалу.

Та синхронно повторила ее движение.

- Ты и есть Марина, - усмехнулся Ховрин. - А это - всего лишь зеркало.

Светлана подошла ближе, пристально рассматривая себя. Наверно, это был один из тех редких случаев, когда отражение ее полностью устроило. Она видела в зеркале ту самую девушку, которой всегда мечтала стать. И, наконец, это случилось. Пусть даже в реальность она уже не вернется.

Внезапно она вспомнила о родителях. Как они переживут

смерть дочери? Ей стало жаль их, жаль себя, и Алексея, у которого наверняка тоже есть родные и близкие. А еще Мумину...

- Марина, почему ты грустишь? - недоуменно спросил Алексей, встав у нее за спиной.

Это имя стало действовать ей на нервы. Дело даже не в самом имени. Просто Света поняла, что оно для нее такое же чужое, как и это идеальное тело. Она захотела быть самой собой, хотя всю жизнь мечтала превратиться в Марину.

И, вот, когда ее мечта сбылась, Светлана поняла, что она предала саму себя.

- Меня зовут Светлана, - объявила она и увидела, как лицо Ховрина вытянулось. - Именно меня ты видел на скамейке в реальности. И я пришла за тобой сюда, чтобы вытащить тебя из лап иллюзий. Ты должен был жить в реальном мире, как и я. Но...

- Так, в чем проблема? - смущенно спросил Алексей. - Нас скоро заберут, здесь мы не останемся.

- Уже остались, - признала Света. - Сергей не хотел нас вытаскивать. Поэтому убил Мумину.

- Как?! - изумился Алексей.

- Вот так, - вздохнув, подвела итог Светлана. - Наши иллюзии поглотили нас с тобой с головой. Ты все это время гонялся за идеалом. Впрочем, я тоже. Самое смешное, что нам нужен был один и тот же человек. И вот он, перед тобой! - Светлана раскинула руки в стороны, будто приглашая обняться. - Но знаешь, в чем проблема? Мы мертвы.

Алексей догадывался об этом, но, одно дело догадываться, а другое - услышать это как факт.

- Зато я с тобой, - сказал Алексей, будто утешая самого себя.

Она взяла его за руку и подвела к зеркалу. Ей важно было видеть это красивое лицо, которым она теперь обладала. Ухоженная с головы до ног, будто перерожденная, она стояла и любовалась собой. И почувствовала соблазн позволить называть себя чужим именем до конца времен.

- Ты видишь во мне идеал, - с горечью сказала Светлана. - А я - всего лишь человек.

- А что ты сама видишь? - поинтересовался Алексей.

- Я вижу девушку, быть которой всегда мечтала. Теперь я стала ею. Обрела целостность со своим идеалом.

- И чем ты недовольна? - недоумевал Ховрин.

- Всем довольна, - обреченно вздохнув, она отвернулась от зеркала. Ничего не изменишь. К чему эти разговоры?

- Честно тебе сказать, я жалел, что не успел познакомиться с тобой в реальности, - услышала она голос Алексея за спиной. - Может, поэтому и создал Гештальт. Я мечтал исправить свою

ошибку. И здесь я ее исправил. Причем только что - по-настоящему.

- Неужели я тебе так понравилась?

Алексей усмехнулся.

- Уж не знаю теперь, кто из вас мне понравился, - ответил он. - Знаю одно - как бы тебя ни звали, ты для меня - не пустое место.

Она обернулась к Алексею.

- Ты для меня тоже, - улыбнулась Светлана. - И я переступлю через любое правило. Правило для меня не важнее человека. Это и отличает Свету от Марины, человека от идеала.

Он приблизился к ней, и его губы оказались в миллиметре от ее губ. Света закрыла глаза, приготовившись к поцелую, но ничего не произошло.

Она открыла глаза и увидела, что Алексея нет. Света в замешательстве оглянулась по сторонам, но холл был пуст.

Светлана изумленно посмотрела в зеркало, и вдруг увидела, как ее отражение постепенно исчезает.

Она отступила и бросила растерянный взгляд на свою руку, которую безболезненно поедало невидимое чудовище. Сначала исчезли пальцы, потом - ладонь, и, наконец, разрушительная сила принялась за кисть.

Светлана испуганно вскрикнула.

Вновь посмотрев в зеркало, она больше не увидела красивую девушку с таким когда-то желанным именем "Марина"... Вместо нее там находился фантом, состоящий из солнечного света...

В тот же миг холл исчез, осыпавшись осколками стекла. Перед Светой предстал Гештальт. Она видела его с высоты, паря над ним, и чувствовала, как лучи солнца проникают сквозь нее, достигая поверхности города ее мечты.

Свет пронзил ее, испепеляя человеческое сознание. Она уже представляла собой чистую безымянную энергию, которая всегда витала в Гештальте, вселяя в души его жителей покой и умиротворение.

Город оказался под куполом яркого света, а потом свет и вовсе поглотил его.

Светланы больше не существовало. Из ее сущности образовалась новая личность, которая была родом из Гештальта.

Сделав глубокий вдох, Марина открыла глаза в реальности.

19 июля - 10 августа 2018г.